

Броня
из облаков

Алена Волгина

Алена Волгина

Броня из облаков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69962104

SelfPub; 2024

Аннотация

После несчастного случая Крис де Мельгар был вынужден отказаться от карьеры пилота, но он готов на все, чтобы вернуться к полетам. Однако все его попытки вернуться в небо приводят к тому, что он, его любимая девушка и друзья оказываются вовлечены в сеть опасных интриг. Их единственный шанс выжить – проскользнуть между интересами других, более могущественных игроков. В общем, пока летучий Архипелаг готовится к новому шторму, компания Криса балансирует на гребне риска и гадает, чья удача в этот раз перевесит. (Действие происходит на Архипелаге Ветров спустя двадцать лет после событий, описанных в трилогии «Воланте». Роман сюжетно не связан с трилогией, и его можно читать отдельно.)

Содержание

Глава 1. Кристофер де Мельгар	4
Глава 2. Фейлин Эррера	19
Глава 3. Дирижабль класса «люкс»	28
Глава 4. Убийство на «Аркадии»	46
Глава 5. Урок фехтования	54
Глава 6. Брат и сестра	72
Глава 7. Время, свитое в кольцо	86
Глава 8. Знакомство с Рикардо Бласко	95
Глава 9. Антимагическая коалиция	108
Глава 10. Ночью все кошки серы	113
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Алена Волгина

Броня из облаков

Глава 1. Кристофер де Мельгар

...Шесть больших островов насчитывал Архипелаг, и шесть волшебных ветров оведали его берега, удерживая острова в небе над Океаном. Фрайо – свежий, резкий ветер с ледников острова Керро. Легкий Тибио, приносящий с собой дожди и ускоряющий созревание фруктов. Тревизо – озорной и горячий ветер из пустынь Фуэрте. Он нашёптывал разные шалости влюблённым, но, разгневавшись, мог выжечь половину острова своим дыханием. Не зря в некоторых краях его называли «душителем». Был ещё Амансеро – изнеженный, пряный ветер с Аррибы, главного острова Архипелага, и Эстладо – ночной ветер, помогающий контрабандистам. Наконец, необходимо сказать о Камбьере – порывистом ветре с диких берегов Ланфферро, предвещающем скорые перемены...

(из эссе одного студента в колледже Всех Ветров)

Если бы отец узнал, чем Крис собирается заняться на Континенте, то устроил бы ему разбор полетов по полной про-

грамме, это как пить дать. Добыть фальшивый паспорт, чтобы приехать в Капарикку – уже тянуло на строгий выговор, но устроить тайную встречу с инженером из Эрленхейма – это вообще был верх безрассудства. Когда Крис задумывался об этом, то сам себе ужасался. Поэтому он старался не думать. Сеньор Эррера, с которым он собирался встретиться, был его последней надеждой, а ради того, чтобы снова начать летать, Крис пошёл бы на всё.

«Отец ведь тоже был когда-то пилотом! Он должен меня понять!»

Для самого Криса полеты на джунте – легкой воларовой доске с подвижным парусом – закончились четыре года назад. Одно неудачное падение перечеркнуло все его честолюбивые мечты стать лучшим воланте(*) Архипелага Ветров и, может быть, даже заслужить алую ленту самого быстрого аэронавта. Попав в сильный ветер, однажды он не справился с парусом, упал с высоты в ущелье и чудом остался жив. Его левую ногу ниже колена пришлось буквально собирать по кусочкам. Все врачи на Архипелаге были согласны, что хирург, лечивший его, сумел совершить невозможное. Спустя четыре месяца после аварии Крис снова начал ходить, через полгода убрал костыли в чулан и решил обходиться без них. Но вот летать... увы, про полеты можно было забыть. Управление верткой джунтой требовало такой ловкости и отточенности движений, которая ему теперь и не снилась. Однако была и другая возможность подняться в небо:

военная школа пилотов в Калете, а затем – место в кабине «гидры». Не обращая внимание на намеки, что с такой травмой, как у него, комиссия на пушечный выстрел не подпустит его к гидроплану, Крис взялся за тренировки и вгрызся в учебники. Он всесторонне изучил конструкцию гидроплана и озарился идеей переоборудовать его таким образом, чтобы уменьшить нагрузку на педали.

Очень быстро к нему пришло понимание, что на Архипелаге вряд ли найдутся конструкторы, способные выполнить эту работу. Не тот уровень. Собственно, на островах не было даже своего производства: и гидропланы, и запчасти к ним ввозили из стран Кантилейской Лиги. Тогда Крис расширил зону поисков, обратив свой взгляд на Континент. Он стал чаще выбираться на разные авиашоу и заводил осторожные знакомства с пилотами, пока, наконец, месяц назад ему не улыбнулась удача.

– Сеньор Эррера – вот кто тебе нужен! – сказал ему один из новых знакомых. Они сблизились на почве любви к полетам, обсуждая достоинства и недостатки новых спортивных моделей. Угадав в случайном знакомце родственную душу, тоже бредившую небесами, Крис вцепился в него, как клещ.

– Жаль, конечно, что он перебрался в Эрленхейм, – продолжал его новый друг. – Эти наглые северяне сманивают к себе наших лучших специалистов!

Эрленхейм действительно был проблемой, которая всё чаще мелькала в заголовках новостей. Двадцать лет назад это

государство входило в состав Северного Альянса, постоянно досаждавшего Архипелагу своими атаками на пограничные острова. Только после того, когда в одну ночь Альянс потерял целый военный дирижабль и две эскадрильи «фениксов», он оценил намёк, насколько его не рады видеть на островах, и со скрипом подписал мирный договор. Через пять лет Альянс вообще прекратил свое существование, но Эрленхейм, судя по всему, унаследовал его воинственные амбиции. Растущая военная мощь этого маленького государства уже начала беспокоить его соседей. До сих пор Эрленхейм не пытался наложить лапу на Архипелаг, однако его аэропланы всё чаще утюжили небо над Океаном, а на западном побережье встречалось всё больше «туристов», в чьих речах проскальзывал характерный северный выговор, и Крису вовсе не улыбалось попасться им на крючок.

С присущим ему оптимизмом он постарался выбросить из головы эти мысли. Уютная Капарика, вся в лучистой прелести нежного летнего утра, казалась местом, где с человеком никогда не может случиться ничего плохого. Над серыми и рыжими черепичными крышами занимался рассвет. Городок располагался на мысе, уходившем далеко в океан, так что ветер здесь дул будь здоров – не слабее, чем на Архипелаге! Крис бывал здесь довольно часто и неожиданно для себя как-то привязался к этому месту. Странно, что с одной стороны он при каждом удобном случае старался сбежать с Архипелага, словно его душе было тесно на шести клочках

суши, запертых высоко в небе, однако на Континенте его почему-то всегда тянуло в Капарику, где всё, буквально всё напоминало ему о доме. Мерный рокот волн океана походил на шум священных воларовых сосен, зеленым ковром стекающих по горным склонам Сильбандо. Дикие пляжи Капарики вызывали воспоминания о песчаных дюнах Фуэрте – долгих милях солнечной пустоты и очищающего одиночества. Вдалеке, за широкой полосой блестящей воды виднелась ломаная линия гор южного материка. Один раз в сутки через пролив из Танжиса ходил паром.

Если посмотреть в сторону крепости, то можно было подумать, будто ты попал в туристическую открытку. Высоко над городом вздымались строгие башни с торчащими из бойниц стволами орудий; вдоль длинной полосы набережной тянулся ровный ряд апельсиновых деревьев. Однако Крис держал путь в другую часть города, выросшую рядом с портом. Здешний район больше смахивал на сортировочную станцию. Стены низких домов были выкрашены в белый цвет, на террасах висели вперемешку связки фиников и сушеной рыбы. В конце длинного мола торчала колонна, увенчанная статуей какого-то местного святого. У причалов на мелких волнах покачивались стройные катера и приземистые баркасы. Крис подумал, что сеньор Эррера очень умно выбрал место и время для встречи. В шесть тридцать сюда придёт паром из Танжиса, так что им легко будет затеряться в толпе прибывающих и отъезжающих пассажиров...

Но пока что пристань была пуста. Подражая повадкам беспечных туристов, Крис неспешным прогулочным шагом двинулся в сторону складов. В этот ранний час все ворота были заперты на засов. Длинные угрюмые здания из красного кирпича утопали в холодном мраке. Низкое солнце, медленно взбиравшееся на холм, пока ещё не добралось сюда. Шагая по узкой прохладной улочке, больше похожей на щель между домами, Крис вдруг спохватился, что забыл свою трость. Его увечная нога с самого утра вела себя необычайно послушно, и в суете сборов он оставил в номере трость, с которой почти никогда не расставался. Досадно. Можно было вернуться, но времени уже не хватало. Оставалось надеяться, что он не ударит в грязь лицом перед сеньором Эррерой, причем в прямом смысле, свалившись наземь посреди разговора. Это было бы совсем некстати! Поглощенный мыслями, Крис не заметил, как из тени наперерез ему вынырнула высокая плечистая фигура.

– Ну-ка, отойдём на минуту, – прозвучало над головой. Тихий голос был полон угрозы, а в руке громилы тускло и зло блеснул нож. – Только не дергайся.

– Ты тоже, – прозвенел вдруг ещё один голос, и некто третий возник в полутьме за спиной бандита. Рука с ножом дрогнула – вполне естественно для человека, которого застали врасплох. Всего одна секунда растерянности, но Крису этого хватило: он резко уклонился, выбил нож из руки противника и отскочил в сторону – всё это одним движением,

а затем метнулся в проулок, не забыв прихватить с собой неожиданного спасителя.

– Стой! – взревело сзади. В ответ Крис ещё поднажал. Не зря он так тщательно изучил этот порт перед сегодняшней встречей! Всегда полезно заранее продумать пути отступления, если что-то пойдёт не так. Запутанный лабиринт переулков, тесных, как муравейник, четко возник перед его мысленным взглядом.

– Не туда! – воскликнул вдруг его спутник на очередном повороте. – Там засада.

Дернув Криса за руку, парень потянул его в другую, такую же узкую щель между домами. Хилая полоса света между ними вдруг померкла, когда в дальнем конце переулка возникла чья-то фигура. И там ловушка! Крис шагнул назад, ощутив спиной холод железа: по стене зигзагом взбегала пожарная лестница. Над их головами свистнула пуля. Спутник Криса, ахнув, пригнулся, и берет слетел с его головы, открыв узел блестящих каштановых волос. Надо же, его друг по несчастью оказался девчонкой!

Впрочем, удивляться сейчас было некогда. Если бы он умел заключать сделки с судьбой, как некоторые маги с его родных островов, то попробовал бы договориться: «Будь добра, отмотай назад пару часов, а взамен я пообещаю, что целый месяц... ладно, неделю не суну носа на Континент! Возможен торг».

Крис бросил взгляд на ступени лестницы. С его ногой ска-

кать по крышам – самоубийство. Будь он один, то предпочел бы подраться здесь. Но девушка...

– Наверх! – подтолкнул он её к ступеням.

– Что? Нет!

– Скорее!

Ещё одна пуля, срикошетившая от стены, решила дело. Девчонка белкой взлетела по лестнице, Крис – следом. Судя по лязганью, кто-то уже взбирался за ними тем же путем, но пока что им удалось уцелеть. Правда, девушка выглядела как-то не очень. Лицо белое, на висках – капли пота.

– Тебя не ранило? – спросил он на бегу. Она молча помотала головой и сама потянула его вперед.

– Ничего... выберемся, – сказал Крис и осекся. Да чтоб вас!

Впереди между крышами темнел провал метра на два. Не бог весть какое препятствие для здорового человека, но для него... Девушка тоже его заметила, и глаза у неё стали как блюдца.

– Не останавливайся!

Пришлось крепче схватить её за руку. Она сможет! Если что, пускай хотя бы она сумеет спастись.

Он почти толкнул девчонку вперед. Прыжок – и она уже на той стороне. Её фигурка мелькнула в воздухе, ухватилась за выступы крыши, но неудачно. Отступив назад, чтобы разбежаться, Крис прикусил губу, глядя, как она медленно съезжает по пологому скату.

– Стой! – крикнули сзади.

Хочешь не хочешь, а надо прыгать. Уже потом Крис подумал с признательностью, что, возможно, завтра его нога просто отвалится, но сегодня утром она вела себя молодцом. На середине прыжка порыв ветра подтолкнул его в спину. По ногам ударило твердым, Крис вцепился в неровности крыши и едва сдержал вздох облегчения – повезло! В следующий момент он развернулся, успев схватить за локоть девчонку.

– Я держу! Забирайся сюда, только медленно.

Кое-как, исцарапанные, они выбрались на ровное место. На другой стороне провала их преследователь бесновался от злости. Крис демонстративно поморщился:

– Какой слог, сколько экспрессии! Так. Теперь сюда.

В конце концов им удалось дворами уйти от погони, благодаря хитрости Криса и его заблаговременной договоренности с одним из жителей, а также с его огромным псом. Заложив крюк, они ушли в сторону от причалов, где их скорее всего стали бы искать, миновали несколько глухих улиц и тесных двориков, полных всякого хлама, и, наконец, устало рухнули на землю возле покосившейся ограды, за которой простирался чей-то заброшенный сад. Крис с трудом перевел дыхание, пытаясь прийти в себя. Всё случилось так быстро, что до сих пор казалось слегка нереальным. Собираясь на встречу с Эррерой, он был морально готов к разного рода проблемам, но никак не ожидал, что ему придется петлять, как заяц, по городу, собирая грязь в закоулках и ныряя в по-

дозрительные подворотни. Это был совершенно новый опыт, в некотором смысле.

Дерево, под которым он сидел, роняло на траву узорчатую тень, слегка дрожавшую от ветра. Как бы чутко Крис ни прислушивался, он не мог засечь ни малейшей опасности: только шорох сухой травы, пыль, ржавь и стрекотание кузнечиков. Мир вокруг был полон спокойствия и тишины.

Успокоившись насчет погони, он сумел, наконец, рассмотреть свою спутницу. Девушка была старше, чем казалось на первый взгляд – наверное, лет двадцати. Её потрепанный мужской костюм сгодился бы разве что уличному бродяге, но при этом у неё имелся пистолет, который она деловито засунула в кобуру. Маленький твердый подбородок и решительно сжатые губы выдавали волевою натуру. Портрет довершали большие светло-карие глаза и тяжелая копна рыжеватых волос. Убрав оружие, девушка принялась разбирать сбившуюся прическу, вытаскивая из узла шпильки, словно косточки из рыбы.

– Спасибо, – поблагодарил Крис. – Вы очень вовремя появились.

«Хотя вообще-то ей не стоило вмешиваться, – добавил он про себя. – Я бы и сам справился!» Но всё-таки с её стороны это был храбрый поступок, который однозначно заслуживал благодарности.

Незнакомка обернулась к нему, желая что-то спросить, и тут же нахмурилась:

– Что у тебя с ногой?

– Где?

Проследив за её взглядом, Крис убедился, что на левой штанине пониже колена действительно темнело пятно. Вероятно, порезался, когда прыгал на соседнюю крышу. Хорошо, что он раньше этого не заметил, иначе вряд ли сумел бы бежать с такой прытью! Плохая чувствительность его «деревянной» ноги в кои то веки оказала ему услугу.

– Да пустяки. Царапина, – пожал он плечами.

В ответ ему сунули носовой платок:

– Возьми. А я схожу посмотрю, не наследил ли ты своей кровью. Иначе они мигом нас обнаружат! Кстати, меня зовут Лин.

– А меня Крис. Крис Фостер, – ответил он, но девушка уже скрылась, и его последние слова были услышаны только ветками кустов, качнувшимися от движения. Усмехнувшись, Крис развернул платок. В уголке были аккуратно вышиты инициалы «Ф. Э.»

Очевидно, «Лин» было таким же фальшивым именем, как и Крис Фостер. М-да, интересная ситуация. Крис устало потер виски. Прежде всего, откуда взялись те громилы в порту? И второй вопрос: много ли вы знаете девушек, которые, рискуя жизнью, придут на помощь первому встречному?

Как ни грустно было это признать, но скорее всего, сеньор Эррера действительно находился под плотным контролем эрленхеймской разведки. Просто Крису снова не повез-

ло, и он сделал ставку не на того человека. А потом повезло, когда он сумел ускользнуть от агентов, которых за ним послали.

«Да? А ты *точно уверен*, что сумел от них ускользнуть?»

Чисто гипотетически, какова вероятность, что в критической ситуации вам на помощь придет незнакомая девушка, да ещё такая, как Лин? Смелая, симпатичная и в отличной спортивной форме, насколько он мог судить после их забега по крышам. Случайность, ага. Именно таких девушек обычно забрасывали в тыл врага с пистолетом, фальшивыми документами и заданием, которое вполне могло иметь отношение к нему, наследнику де Мельгаров.

Интересно, что ей поручили выведать? Скорее всего, что-нибудь, связанное с полем флайра – магического поля, окружающего Архипелаг. Флайр(**) был главной причиной поражения Северного Альянса в прошлой войне и – почти наверняка – головной болью нынешних военных стратегов в Эрленхейме.

«Ладно. В эту игру можно играть и вдвоем, – подумал он с внезапно вспыхнувшим интересом. – Ещё неизвестно, кто кого перехитрит!»

Вряд ли Лин в кустах поджидали сообщники, потому что вернулась она довольно быстро.

– Все чисто, – сказала она и оценивающе взглянула на Крису: – Хотела спросить, как у тебя с вождением?

– Что? – такого вопроса он точно не ожидал.

– Машину водить умеешь?

– А у тебя есть машина?

– Нет, но найду.

Будь Крис владельцем автомобиля, он бы заволновался, столько решительного блеска было в глазах у Лин. Он смущенно развел руками:

– Водитель из меня никакой, извини.

На Архипелаге машины не пользовались популярностью. Бесплезная роскошь! Мало того, что в магическом поле флайра их моторы часто выходили из строя, да ещё и дороги на островах были плохо приспособлены для вождения: одни сплошные колдобины и крутые подъемы. Правда, когда отец Криса стал правителем острова, то вместе с титулом получил в свое владение новенький блестящий автомобиль. Дон Альваро сперва воодушевился, заявив, что после джунты и гидроплана разобраться с машиной – это так, пара пустяков. В тот же день состоялась их с матерью первая и единственная поездка. Крис едва сдержал улыбку, вспомнив, с каким лицом мама вышла тогда из автомобиля. Отец действительно разобрался, да. Вот только рулил он как человек, привыкший видеть вокруг себя бескрайнее небо. Мама мужественно воздержалась от комментариев, но в тот же день наняла нормального водителя. И всё равно большую часть времени автомобиль собирал пыль в гараже...

– Жаль, – уронила Лин. – Вечером из Портелы отправляется дирижабль. Для нас это лучший шанс убраться отсюда!

Только пешком мы туда не успеем, идти придется дня два, не меньше, – и она оценивающе покосилась на его многострадальную ногу.

– А в милях сколько? – спросил Крис, до сих пор не привыкший к дурацкой манере континенталов измерять расстояния в часах. На островах так никто не делал, потому что время в пути, как правило, целиком зависело от капризов местных ветров.

– Шестьдесят. Тебе от этого легче?

Он примиряюще улыбнулся:

– Не волнуйся, успеем. Машины у меня действительно нет, но есть другая идея. Пойдем.

Недалеко от города находился аэродром – вернее, просто бывшее поле, которое они с ребятами арендовали и приспособили для полетов. Если бы встреча с сеньором Эррерой прошла успешно, Крис собирался потом встретиться на этом поле с Пабло, чтобы опробовать его отремонтированный биплан. Теперь же он соглашался, что им с Лин следовало поскорее убраться из Капарики и вообще с побережья. Шоу с перестрелкой, устроенное ими в порту, наверняка привлекло внимание местной полиции, а Крис не был уверен, что его фальшивые документы выдержат пристальную проверку.

«Надеюсь, Пабло найдёт нам кого-нибудь, кто бы мог подбросить нас до Портелы», – думал он, шагая по обочине пыльной дороги. Оглянувшись, замедлил шаг, чтобы подождать Лин. Придорожные кусты пестрели желтыми крупны-

ми цветами, и Лин, как все девушки, не удержалась от искушения сорвать несколько штук. В её рыжих волосах играло солнце.

– Иду-иду, – улыбнулась она, отбросив волосы за спину. Крис внезапно покраснел, словно буйство этого рыжего пламени осветило его лицо.

Даже если она лжет ему в каждом слове, что с того? Он ведь тоже не образец искренности. На побережье все знали его как механика Криса Фостера, но это была только маска. Вообще-то Крис не любил хитрить – его любимой стратегией было действовать напрямик. Однако на западном побережье до сих пор можно было нарваться на кого-нибудь из сторонников бывшего Альянса, с давних пор заточивших большой зуб на семью де Мельгаров. Так что, если он хотел избежать лишнего шума, вряд ли стоило разбрасываться здесь своими визитными карточками.

(прим.: Воланте – это аэронавты, которые летают на легких парусных досках между парящими в небе островами Архипелага)*

*(прим.**: Флайр – волшебное вещество, удерживающее в небе шесть островов Архипелага вместе с их спутниками. Люди могут летать по флайру на воларовых лодках и паровых катерах, но вообще-то пилотирование в его потоках требует особых навыков из-за сложной системы ветров)*

Глава 2. Фейлин Эррера

Спроси её кто-нибудь, Фейлин и сама не сумела бы объяснить, как так вышло, что она ввязалась в ту драку в порту. Никаким альтруизмом она отроду не страдала. Просто четверо на одного – это нечестно, и кроме того, она уже была в дурном настроении. А тут они. Сначала она увидела в переулке какого-то дуболома, нависшего над несчастным мальчишкой, как скала над саженцем, а потом заметила трёх его подельников, притаившихся за углом. Непонятно, чего они вообще прицепились к этому парню. На богатого туриста он никак не тянул.

Второй причиной было то, что лицо потенциальной жертвы показалось ей смутно знакомым. Уже потом, сидя под забором в саду, она вспомнила, где могла его видеть: на авиашоу он постоянно крутился рядом с пилотами из «Патрулья Гарса». Судя по одежде, он был механиком. Работая у отца, Лин часто встречала таких ребят – влюбленных в небо, но слишком бедных, чтобы позволить себе учиться.

В общем, она не выдержала и вмешалась. Парню повезло, что её контрагент, которого она поджидала в порту, не соизволил явиться. У неё была назначена встреча с каким-то аристократом с Архипелага Ветров, но всё пошло не по плану. Возможно, отец что-то напутал – о, Лин могла бы многое рассказать о его рассеянности! – или же этот де Мельгар

просто струсил и решил не прилетать. Всё-таки для него появляться здесь было довольно рискованно.

Удивительно, кстати, что её отец вообще согласился на эту встречу, учитывая его застарелую ненависть к Архипелагу. Лукас Эррера был одним из лучших конструкторов в Капарике и вообще в Грандоле. Он с юных лет занимался проектированием аэропланов и дирижаблей, однако война с небесными островами перечеркнула всё его будущее. Мать Фейлин занималась исследованиями атмосферы. Таинственное поле флайра, окружающее Архипелаг, долгое время не давало ей покоя. Наконец, когда представилась возможность взглянуть на это чудо поближе, она не удержалась от искушения и улетела наблюдателем в составе одной эскадрильи. Обрато никто из них не вернулся. Военный дирижабль, спроектированный отцом, был изуродован магией флайра и погиб в Океане. За один месяц сеньор Эррера потерял всё – и свои честолюбивые мечты, и жену. И работу тоже, потому что правительство Грандолы впоследствии отказалось от таких дорогих проектов, как огромные дирижабли.

Лукас Эррера не сдался. Он переехал в Эрленхейм и продолжил работать, но с тех пор замкнулся в себе. От старых друзей отца Фейлин слышала, будто в молодости он был веселым парнем, душой компании. Честно сказать, в это трудно было поверить. С самого детства она ни разу не видела его улыбки. Впрочем, они и виделись-то не часто, потому что Эррера постоянно пытался сплавить её в какой-нибудь пан-

сион. Лин задыхалась вдали от дома. Её преследовал смертельный страх за отца. Казалось, если она выпустит его из поля зрения хотя бы на день, то с ним обязательно что-нибудь случится, и она его потеряет.

Из первой школы её выгнали за прогулы. Из второй – за успехи в химии. Её опыт с парафином и порошком желтой серы имел оглушительный успех в классе, но вместе с тем вызвал припадок злости у директрисы и попечителей. Когда Лин в третий раз появилась на пороге родного дома, не закончив очередной год обучения, отец в сердцах обозвал её балбеской, долго хмурил тяжелые густые брови, а потом поразмыслил... и взял её к себе на работу.

Сначала она обрадовалась, рассчитывая, что они будут трудиться бок о бок. Прощайте, скучные уроки – да здравствуют чертежи и деревянные модели! Увы, её ждало разочарование. Отец спихнул на неё всё самое скучное: договоры с подрядчиками, телефонные переговоры и домашнюю бухгалтерию. Фактически Лин была машинисткой, домоправительницей, а иногда, бывало, и нянькой. Когда сеньор Лукас увлекался очередным проектом, он буквально прирастал к чертежной доске, забывая про сон и еду. Заботы дочери он встречал угрюмым ворчанием, и все-таки ей казалось, что он стал посматривать на нее с большей теплотой. Она была рада и этому. Со временем привыкаешь довольствоваться немногим. Конечно, в глубине души ей хотелось, чтобы отец хоть раз похвалил ее за усердие или хотя бы запомнил, когда у

неё день рождения, но что толку мечтать о несбыточном?

Получив письмо от некоего де Мельгара с острова Сильбандо, в котором содержалась просьба переделать под него модель гидроплана, Лин честно передала его отцу, ожидая, что это послание тут же улетит в мусорную корзину. Вряд ли отец вступит в переговоры с кем-то из этих мерзких островитян! Тем сильнее было её удивление, когда Эррера вдруг согласился.

– Почему? – спросила она.

– У Архипелага есть уникальное оружие – поле флайра, – коротко пояснил ей отец, – а де Мельгары – одна из тех старинных семей, для которых магия естественна, как дыхание. Этот парень может нам пригодиться. Нам нужна информация, – добавил он, скривив губы в улыбке. – Недавно я раздобыл кое-что. Расчеты, с помощью которых, надеюсь, мы доработаем нашу экранирующую сеть. Скоро наши дирижабли станут неуязвимы для магии флайра, и тогда...

Почти каждый разговор с отцом неизбежно сползал на заезженную тему о грядущем возмездии Архипелагу. Лин давно научилась отключать свой слух в таких случаях. Вот и теперь она лишь краем уха прислушивалась журчанию слов, отметив, что отец опять стал много курить. Надо бы спрятать от него коробку с сигарами. Затем она мысленно перебрала свой список дел и покупок на завтра. Флайр, месть и тому подобные вещи были далеки от её интересов. Хватит и того, что из-за этой дурацкой магии она потеряла мать! Казалось

бы, восемнадцать лет – большой срок, но почему-то горе Лин с годами не утихало. Оно всегда стояло у неё за плечом и, чуть что, норовило выпустить когти.

Лин была совсем маленькой, когда донья Эррера пропала без вести, и у неё о матери сохранились лишь смутные воспоминания. Сильнее всего её мучила не боль от потери, а острое сожаление, что их жизнь могла сложиться совсем по-другому. Её отец не превратился бы в глыбу льда, оживающую только при виде чертежной доски. У неё, Фейлин, было бы всё, что ей нужно: нормальный дом, подруги, воскресные прогулки с отцом и задушевные разговоры с мамой. Всё, что есть у других девчонок, которые сами не понимают своего счастья!

Тем временем её отец от дирижаблей перешел к гидропланам, мимоходом выразив удивление по поводу человека, который вознамерился управлять этой машиной с одной ногой.

– Хотя, если подумать, в этом нет ничего невозможного, – добавил он, стряхнув пепел с сигары и вновь откинувшись в кресле. – Например, если сделать балансирный руль направления...

Чувствовалось, что идея его захватила. Фейлин машинально кивала, думая о своем. Она вздрогнула, когда отец обратился к ней:

– ...В общем, скажи Лассо, пусть бронирует билеты в Капаруку.

В обширном хозяйстве сеньора Эрреры Лассо выполнял функцию человека для деликатных поручений, когда нужно было аккуратно поговорить с кем-нибудь так, чтобы не спугнуть. Заказывая билеты, Лин позволила себе помечтать: ей и самой хотелось бы съездить в Капарику. Её мать была родом оттуда, и когда-то они жили там – давно, ещё в те времена, когда Эррера были нормальной семьей, а не парой из окаменелого изобретателя и его бессловесной помощницы. Несколько раз она просила отца, но тот отказывался навесить старый дом, причем вовсе не из боязни встретиться с прошлым. Капарика находилась буквально в двух шагах от Портелы, а Портела представляла собой единственный порт на западном побережье, сохранявший нейтралитет во время прошлой войны. Туда приезжали и те, кто бежал от Северного Альянса, и те, кто сотрудничал с Кантилейской Лигой. Каждый второй житель Капарики либо сам был шпионом, либо когда-то сотрудничал с ними. Сеньор Эррера не хотел лишний раз себя компрометировать.

Неожиданно у Лассо случилась накладка, и тогда Лин, ничего не сказав отцу, решила съездить сама. Провести первую встречу она и сама сумеет. Кроме того, интересно же взглянуть на одного из этих странных безумцев, живущих в небе! То, что де Мельгар был с приветом, даже не обсуждалось, ибо какой же нормальный человек станет жить на клочке суши, парящем высоко в пустоте между небом и океаном? От одной мысли об этом у Лин начиналось головокружение. А

их новый заказчик, к тому же, был из рода первых переселенцев: аристократ и наследник графства Сильбандо... Размышляя о встрече, она мысленно представляла себе такого благородного пирата в камзоле, с тростью, острой бородкой и ястребиным лицом.

Никого даже близко похожего на этот образ она не увидела, когда рано утром явилась в порт. Там вообще было на редкость безлюдно, если не брать в расчет одного неудачливого механика и четырех местных громил. «Правда, отец тоже не явился на встречу лично, – вдруг пришла запоздалая мысль. – А что, если де Мельгар из осторожности прислал кого-нибудь вместо себя? Например, кого-нибудь вроде Криса...»

После короткого отдыха в заброшенном саду они с Крисом двинулись через поле. Шагая по пыльной дороге рядом с новым знакомым, Лин исподволь пригляделась к нему. Ростом он был на полголовы ниже её, отросшие темные волосы падали на воротник, загорелое скуластое лицо с чистыми, легкими чертами и широкими бровями вразлёт казалось смешливым от солнечных бликов. Будто угадав её интерес, юноша обернулся с улыбкой. В его больших серых глазах не было ни тени коварства.

«Нет, если это посланник графа, тогда я – генерал Эрленхейма!» – решила она.

Пусть Фейлин никогда не бывала на Архипелаге, но она кое-что слышала о сильбандцах. Даже другие островитяне

считали их дикарями, на которых чисто случайно осела пыль цивилизации. На Сильбандо до сих пор сохранилось феодальное управление, а самые острые спорные вопросы решались с помощью поединков. Бой на мечах, подумать только! Разве это не дикость? В общем, Крис Фостер был похож на грозного островитянина не больше, чем воробей на стервятника. Правда, вскоре симпатия Лин к её новому знакомому заметно угасла, когда она увидела, куда он её притащил. Аэродром! Большое лётное поле было размечено полосами в разных направлениях, чтобы приземляться всегда носом к ветру. У края, гордо раскинув крылья, стояли несколько аэропланов. Свежий бриз трепал ветровой конус. Сокрушенно вздохнув, Фейлин поняла, что все их утренние неприятности были только разминкой. Ох, лучше бы они и правда пошли пешком...

При виде аэропланов её лицо непроизвольно скривилось. Зато в глазах Криса зажглось неподдельное восхищение.

– Они прекрасны, правда? Ты любишь летать?

– Обожаю.

Честным ответом было бы «ненавижу», но Лин давно научилась врать. Ей пришлось испытать на собственной шкуре, что такое акрофобия – боязнь высоты, однако она старалась помалкивать о своем недостатке. Смешно, в самом деле: дочь инженера-авиаконструктора, которая до смерти боится летать, избегает лифтов и небоскребов, а на середине высокого моста просто впадает в кому! У неё до сих пор дрожа-

ли колени после их пробежки по крышам. Если бы она знала, что в конце этого пути её ждет аэроплан, то предпочла бы утопиться в порту. К сожалению, другого способа быстро добраться до Портелы у них просто не было.

Что ж, ничего не поделаешь. Смогла же она обуздать свой страх ради того, чтобы работать с отцом – значит, сможет и сейчас, чтобы спасти свою шкуру.

– Всё будет в порядке, – ободряюще улыбнулся Крис, вероятно, неверно истолковав её насупленный вид. – Ребята у нас нормальные. Хочешь, я одолжу тебе свою кепку?

Только сейчас Лин сообразила, как она выглядит. Действительно, ей не мешало бы спрятать куда-нибудь свои яркие волосы. Мужской костюм на девушке сам по себе являлся поводом для пересудов, не стоило привлекать к себе ещё больше внимания.

– Спасибо, – выдавила она и заставила себя шагнуть на поле.

Глава 3. Дирижабль класса «люкс»

Крис был ужасно горд и доволен собой. Всё получилось как нельзя лучше! На аэродроме нашлись два биплана, готовые взять на борт двух «безлошадных» путешественников. Они с Пабло быстро договорились: Крис заплатит за топливо, а взамен их довезут, куда нужно. Правда, Лин отчего-то притихла. Она молча надела шлем и так же молча уселась в кабину. Даже когда они приземлились в Портеле, она ещё долго не произнесла ни слова. Впрочем, это вполне могло быть из-за Пабло. Из его самолета многие выходили с такими же отрешенными лицами. Очень уж он любил прихвастнуть своим мастерством: слишком резко укладывал аэроплан на крыло, слишком круто описывал зигзаги... Крис не раз говорил ему, что, когда везешь пассажира, такое лихачество неуместно, и Пабло с ним соглашался, но потом опять брался за старое. Безнадёжный случай.

Зато сам Крис, в отличие от своей спутницы, чувствовал себя великолепно. Тесная кабинка аэроплана была для него как дом родной. О, это ощущение всемогущества, когда твоя машина отрывается от земли! Он так чутко прислушивался к мотору, что мог без труда предугадать каждое движение пилота. Сидя впереди, на месте механика, Крис любил представлять, будто рычаги управления находятся в его руках.

«Однажды наступит день, – с волнением думал он, – когда

я взлечу сам, один».

С того памятного падения прошло уже много времени, но до сих пор ему иногда снилось, будто он снова стоит на джунте, его руки крепко сжимают гик, а лодка летит вперед. Отклонив парус, он заставлял лодку резко подняться вверх – и они пронзали облака, вылетая в чистое небо, огромное, словно вечность.

«Пусть не на джунте, а на гидроплане, но я всё равно полечу! Я стану пилотом, даже если весь мир соберется и пойдет на меня войной!»

Вскоре под крылом показалась панорама Портелы: зеленые кипы деревьев в парках, огромный серебристый залив с островком, на котором возвышался маяк, и прямые линии центральных улиц, упиравшиеся в квадраты площадей. Их биплан взял курс на аэродром. Тень от крыльев скользила над старыми городскими кварталами, откуда в незапамятные времена отправлялись каравеллы, держа курс в открытое море. Некоторые из них доплывали и до Архипелага, который в те далекие времена был ещё частью подводной гряды. Вдалеке виднелась ажурная Белая башня с причальной мачтой для дирижаблей – конечная цель их с Лин путешествия.

В городе они разделились. Крис отправился добывать билеты на дирижабль, а Лин сказала, что должна подобрать себе «какое-нибудь приличное платье». Честно сказать, он немного за неё волновался, особенно когда узнал, на каком дирижабле им предстоит лететь. Это был настоящий воздуш-

ный дворец, предназначенный для самой изысканной публики. Чтобы взять две каюты на этом летучем монстре, Крису пришлось почти полностью опустошить свой кошелек, и он с грустью подумал, что остаток каникул ему придется провести в рамках строгой аскезы.

На «Аркадии» – пассажирском лайнере класса люкс – кроме комфортабельных кают имелись также ресторан с кухней, две прогулочных галереи с наклонными окнами, библиотека и даже салон, где стоял самый настоящий рояль, хоть и сделанный из алюминия. Всё это было прекрасно, конечно, но Крис боялся, что Лин будет чувствовать себя неуместно среди этого великолепия.

Оказалось – зря волновался. Когда они снова встретились возле причальной мачты, он даже не сразу её узнал. Лин переделалась в светлое воздушное платье с невероятным количеством кружев. В руках она держала жакет и кожаный саквояж. Её рыжие локоны были укрощены и изящно спадали на спину из-под широкополой шляпы. Опомившись, Крис закрыл рот. Да, при взгляде на эту девушку никому не пришло бы в голову, что она умеет плевать, отстреливаться от погони и ругается, как последний матрос! Это было при творство, возведенное в ранг искусства.

«Впрочем, при её профессии такой талант просто необходим», – подумал он.

Мимо них текли потоком другие пассажиры, рядом прогрохотала тележка носильщика. Крис придержал девушку за

локоть, чтобы её не задело. Лин поймала его изумленный взгляд и послала в ответ шелковую улыбку – тщательно выверенное сочетание озорства и невинного очарования.

– Вы неподражаемы. – Покачав головой, он взял у неё багаж, помня, что где-то в недрах этого надушенного чемоданчика скрывается пистолет.

– Благодарю вас, – ответила она с интонациями скромной барышни. Даже голос у неё изменился.

Оставив свой скудный багаж в каютах, после отбытия они снова встретились в зале-ресторане. Вдоль борта гондолы проходила галерея с панорамными окнами. Криса тянуло туда как магнитом, но, к его огорчению, Лин выбрала столик в углу, подальше от всех. Хотя, понятно зачем. Чем меньше людей, тем меньше риска, что кто-нибудь помешает её вопросам.

Между столиками сновал стюард в белом кителе. Крис предложил девушке самой выбрать всё, что ей нравится, и они заказали два бокала имбирного лимонада. Между тем, Лин заметила его интерес к окнам:

– Если хочешь полюбоваться видами, то иди, – сказала она, вновь переходя на панибратский тон, пока никто их не слышал. – Мне и одной не скучно.

Он решил, что с его стороны это было бы невежливо.

– Дело не в пейзажах, просто я просто привык глядеть на небо перед полетом, – пояснил Крис. – Судя по виду слоистых облаков, воздух достаточно стабилен, хотя вон та тучка

наводит на подозрения... Между прочим, если бы капитан «Лигурии» внимательнее смотрел на небо, тогда, может, его дирижабль избежал бы крушения над Армоной! Ты знала, что существует десять разновидностей облаков, которые используют для прогнозов? Перистые, кучевые, кучево-дождевые, слоистые...

Своей болтовней он надеялся отвлечь девушку от расспросов про Архипелаг, и, кажется, его маневр удался. Лин сперва побледнела, а потом, нервно отхлебнув лимонад, рассмехалась:

– Ого! Чувствуется серьезная подготовка. Думаешь стать пилотом?

– Я не думаю. Я им стану.

– Почему? – задумчиво спросила она. – Так хочется быть выше всех и быстрее всех?

– Ну, и это тоже, наверное, – с неожиданной для себя искренностью признался Крис. – Но вообще, у меня к аэропланам какое-то родственное чувство. И к дирижаблям. На земле мы с ними чувствуем себя неуклюже. Взять хотя бы «Аркадию». На аэродроме он такой грузный, нелепый. Даже не может выбраться из ангара без посторонней помощи. Зато в небе он грациозен, как... как...

– Как кит, – подсказала Лин, улыбаясь.

По её лицу было сложно понять, о чем она думает, однако слушала она очень внимательно. Помолчав, Крис добавил упрямо:

– Только в небе становится ясно, чего ты стоишь.

Наклонившись ближе, Лин накрыла его руку своей ладонью.

– У тебя всё получится, я уверена. По тебе сразу видно, что летать для тебя привычнее, чем ходить! – пошутила она.

Крис смутился, вспомнив про забытую в Капарике несчастную трость. Как бы он ни старался держаться непринужденно, больная нога то и дело напоминала о себе. Он решил сменить тему:

– В первый раз я попал на аэродром, когда мне было четыре. Запускал воздушный змей, и меня унесло ветром.

– Не может быть. Ври больше! – рассмеялась Лин.

У неё был красивый смех. Серебристый и мягкий.

– Честно-честно! Сестра сказала тогда, что это судьба.

– О, у тебя есть сестра? Старшая?

– Нет, мы с Вирджинией близнецы. Ей восем... двадцать один, как и мне, – ответил Крис, беззастенчиво прибавив себе три года.

Девушка улыбнулась с оттенком грусти:

– Это здорово, когда есть сестра или брат. А у меня никого нет.

Её глаза потемнели. Воздух между ними, казалось, потяжелел от неловкости. Крис мучительно соображал, что сказать. У него был небольшой опыт доверительных разговоров, а уж опыт общения с девушками – вообще мизерный, так что он понятия не имел, чем можно её отвлечь. Избегая гля-

деть на Лин, он опять обернулся в сторону окон, и то, что он там увидел, заставило его оцепенеть. Среди других пассажиров, обсуждающих проплывающие внизу городки и лесные кущи, маячила знакомая долговязая фигура. Возле переборки, спиной к их столику стоял Хавьер да Коста – бывший одноклассник Криса и его худший школьный кошмар.

«Какого хереса он здесь оказался?» – с бессильной злостью подумал Крис.

На первый взгляд да Коста производил исключительно приятное впечатление: это был высокий спортивный парень с коротким ежиком светлых волос, прямым твердым взглядом и правильными, тяжеловатыми чертами лица. Однако у Криса отношения с ним категорически не сложились. С первого дня, появившись в их классе, Хавьер проникся к нему живым интересом и избрал его объектом для покровительства. Он придумал ему дурацкую кличку «малыш Кристо» и обращался с ним с той обидной снисходительностью, которая была хуже открытого издевательства. Крис предпочитал общество других мальчишек, которые, не стесняясь, могли в лицо назвать его «крабоногим». С ними можно было честно подраться и расставить все точки над «ё», а с некоторыми из них они потом даже стали приятелями. «Сочувственные» комментарии да Косты с издевательской подоплекой ранили гораздо больше. От них труднее было придумать защиту. А ещё больше бесило то, что постепенно и другие одноклассники переняли этот снисходительно-насмешливый тон. По-

следний год в школе дался Крису особенно тяжело.

Иногда он думал: почему да Коста такой? Чего ему не хватало? Он был на хорошем счету в школе, его уважали преподаватели, у него были друзья – так откуда в нем столько желчи? Может, это у них семейное? Отец Хавьера тоже умел находить себе... необычные развлечения. Например, он разбил сад рядом с усадьбой, в котором собрал все ядовитые растения острова – а надо сказать, что на Сильбандо их водилось немало – да ещё устроил там питомник для ядозубов и скорпионов. Соседи прозвали этот живописный уголок «парком смерти». Впрочем, да Коста был так богат, что мог позволить себе подобные шалости. Хавьеру точно не приходилось каждый месяц выбирать, какие из счетов оплатить. На семнадцатилетие ему подарили прекрасный выезд с коляской, и вообще, у него было всё, о чем мог мечтать избалованный молодой человек его возраста.

«Или это со мной что-то не так? – думал Крис. – Ведь должна же быть причина, почему именно меня да Коста выбрал своей мишенью?»

Ему хотелось избежать встречи с бывшим одноклассником ещё и потому, что, покупая билеты на дирижабль, Крис представил Лин как свою сестру. Он же не рассчитывал встретить здесь кого-нибудь из знакомых! Но да Коста не купился бы на этот обман, потому что он отлично знал Джинни, более того, год назад он пытался за ней приударить. Крис до сих пор с содроганием вспоминал то время. Когда он в

первый раз увидел этого болвана рядом с сестрой, то чуть из себя не выпрыгнул от злости и два дня собирался с духом, не зная, как подступиться к Вирджинии. А вдруг Хавьер ей действительно нравится? Многие девчонки находили его привлекательным, хотя Крис считал, что они просто не в своем уме.

Джинни, однако, оказалась пронизательнее своих сверстниц.

– Не дождется, – заявила она, грозно сдвинув красивые тонкие брови. – Твой да Коста – просто потный канюк!

– Он не мой, – возразил Крис, внутренне просияв от радости.

– Тем лучше для тебя. Я его предупредила. Ещё раз сунется ко мне со своими мерзкими шуточками и предложением «покататься» – и я сброшу в его драгоценную коляску мешок навоза, прямо с джунты!

Это была не пустая угроза. Крис не сомневался, что сестра действительно могла это сделать. Джинни носилась на своей «Эстрелье» с такой бешеной скоростью, что могла поджечь воздух, и управляла лодкой так виртуозно, что попала бы камнем в удирающего ядозуба с высоты в двадцать метров. Щегольская коляска да Косты представляла собой гораздо более удобную цель.

Не удивительно, что Хавьер трезво оценил свои шансы и исчез с горизонта. После окончания школы они больше ни разу не виделись. И надо же было ему очутиться здесь, на

«Аркадии»!

В любую минуту одноклассничек мог оглянуться, и тогда всё пропало. Нужно было срочно уводить Лин отсюда. Внезапно у Криса возникла идея:

– Хочешь, я покажу тебе рубку? Я немного знаком с капитаном.

В светло-карих глазах девушки блеснули смешинки:

– Что, и с ним тоже? Кажется, ты «немного знаком» со всеми летчиками с побережья!

– Пока нет, но стараюсь, – засмеялся Крис.

От её завораживающей улыбки у него теплело на сердце. Кашлянув, он напомнил себе про зловещую тень Эрленхейма и того верзилу в порту. Глаза Лин сияли ему через стол, но не следовало забывать, что за этим мягким лучистым взглядом таилась стальная хватка и инстинкт выживания, как у летучей акулы.

Тем не менее, они вполне могли провести приятный дружеский вечер, если только сумеют найти безопасную тему для разговора. Дирижабли! – вдруг осенило Криса. Дирижабли – вот самая подходящая тема. Очевидно, Лин тоже любила летать, значит, ей будет интересно послушать истории из летной практики, а у него в запасе был добрый десяток таких историй. Про дирижабли и особенности их конструкции он мог болтать вечно.

Когда они шли по длинному коридору в сторону рубки, все силы Фейлин уходили на то, чтобы держаться прямо и отгонять дурноту. Стоило вспомнить о милях пустоты под ногами, как у неё снова начинала плыть голова и мелко дрожали руки. Впрочем, внутри «Аркадии» было гораздо комфортнее, чем в открытой кабине биплана. Изысканный интерьер, приглушенная негромкая музыка, солидная публика... Если приложить немного усилий, можно было вообразить, будто ты находишься в семейной гостиной, у кого-нибудь из отцовских друзей.

«Здесь безопасно, – уговаривала она себя. – Главное, держись подальше от окон!»

К сожалению, в рубке, куда Крис привел её на экскурсию, окна были повсюду. Собственно, она вся на девяносто процентов состояла из окон. Поначалу Фейлин обрадовалась возможности уйти из салона, потому что боялась, как бы кто-нибудь не узнал её и не донёс отцу. Но теперь она пожалела, что не заперлась у себя каюте, сославшись на мигрень, простуду или чуму – на что угодно, лишь бы избежать прогулки по дирижаблю! Отворачиваясь от преследующих её стеклянных стен, она делала вид, будто слушает сеньора Кальво, помощника капитана, снисходительно объяснявшего им устройство машинного телеграфа.

Хотя Кальво был молод, вряд ли старше неё, но самоуверенности у него хватило бы на трех «воздушных волков», побитых всеми ветрами. При одном взгляде на его новый,

с иголки форменный синий китель Крис даже притих от зависти. Правда, ненадолго.

– А почему у всех новых моделей укороченные хвосты? – спросил он.

– Что? – Кальво запнулся на полуслове. Пряча улыбку, Лин подумала, что в моменты растерянности этот трижды выглаженный сеньор становился немного похож на рыбу.

Вообще-то она могла бы сама провести экскурсию по этой рубке, да и по всему дирижаблю, если на то пошло. Её отец был одним из тех, кто проектировал «Аркадию» и ещё два корабля похожей конструкции. Однако воспитанным девушкам не пристало вмешиваться в мужской разговор, поэтому приходилось терпеть, раз уж она взялась сегодня изображать приличную барышню.

Зато в виде развлечения можно было понаблюдать за Крисом. Оказавшись в рубке среди приборов и циферблатов, он словно ожил или очнулся от сна. Похоже, он действительно был настоящим фанатом неба и всего, что в этом небе летало. Через пять минут после знакомства они с Кальво уже увлеченно спорили, какой газ лучше подходит для дирижаблей: водород или гелий. Воодушевление Криса была так заразительно, что подействовало даже на Лин. Прислушавшись к себе, она с изумлением поняла, что полеты в небе уже не кажутся ей такой бредовой идеей.

– Если хотите, можем посмотреть одну из моторных гондол, – предложил им Кальво, давно отбросивший свой снис-

ходительный тон.

– Да, конечно! – с восторгом ответил Крис.

– Нет! – спохватилась Фейлин, которую обдало ужасом от этой мысли. Покинуть надежный борт дирижабля, чтобы проползти по узкому мостику в висящую над пропастью маленькую гондолу?! Нет, спасибочки, ей ещё хочется немного пожить.

– Я лучше здесь останусь... на закат посмотрю. Здесь так красиво! – пробормотала она, неуверенно изображая восторг и изо всех сил стараясь глядеть мимо окон.

Небо за стеклом горело алым и золотым, поражая богатством красок. Закат действительно был хорош – в нём было прекрасно всё, кроме напоминания, что смотреть на него приходилось с высоты больше тысячи метров. Сглотнув, Фейлин украдкой вытерла о юбку ладони, снова повлажневшие от страха. Очень вовремя появился стюард, который принес на подносе бокал вишневого лимонада. Лин махнула его залпом, не чувствуя вкуса, и попросила ещё один. Будет чем скоротать время до возвращения Криса...

Крис и Кальво не стали задерживаться – или механики их прогнали, но вернулись они как-то быстро, с запахом ветра в растрепанных волосах, очень довольные и полные впечатлений. Лин спрятала улыбку в своем бокале. Почему-то энтузиазм Криса вызывал у неё теплое чувство. Алые и оранжевые краски заката ярче оттеняли его лицо, которое сейчас прямо-таки горело от счастья. Кажется, он стал даже чуточ-

ку выше ростом. Внезапно она подумала, что было бы здорово ему помочь... Только что она могла сделать, чтобы приблизить его мечты о небе? Одолжить денег? Нет, это плохая идея. Одного взгляда на гордый профиль её спутника было достаточно, чтобы понять, что такой поступок оскорбил бы его до глубины души. Познакомить его с отцом? Сеньор Лукас всегда нуждался в пилотах для испытания новых моделей. Но тогда это надо хорошенько обмозговать, чтобы он ни в коем случае не прознал об их сегодняшних приключениях. Иначе его гнев обрушится не только на Лин, но и на Крису, а в гневе её отец был ужасен. И неважно, что сегодняшняя встреча сорвалась не по её вине; засветиться в Капарике – уже достаточный повод для того, чтобы отец выплеснул на неё своё недовольство.

«Стоит ли рисковать?» – думала она, глядя, как непринужденно Крис болтает с помощником капитана. Её спутник, похоже, так легко сходился с людьми, что мог поладить даже со статуей, и был настолько плотно интегрирован в лётное сообщество Грандолы и Оливейры, что прекрасно обошелся бы без всякого покровительства. Уж если он смог раздобыть две каюты на «Аркадии», да ещё перед самым отлетом, то в лётную школу ему не составит труда пробраться. С его-то талантами!

Так ничего и не решив, Фейлин поискала глазами стюарда, чтобы взять у него ещё бокальчик. Неизвестно, что здесь подмешивали в рецепт, но этот лимонад замечательно рас-

творял её страхи.

Они покинули рубку спустя два часа, когда закат уже почти погас и небо стало непроницаемым, темно-синим. Лицо Криса горело, то ли от ветра, то ли от фирменного вишневого коктейля, которым их угостили в рубке. Одной порции ему хватило, чтобы он внезапно почувствовал себя другим человеком, раскованным и остроумным. Лин, кажется, тоже приободрилась. Вон, у неё даже румянец на щеках появился.

Обратно они не спешили. Прошли мимо служебных отсеков, двери которых едва вырисовывались в полутьме. Оба молчали, но впервые молчание не казалось неловким, не тяготило. Дирижабль упорно прокладывал себе путь сквозь затянутое облаками небо. Зал-ресторан в этот час совсем опустел, один только стюард ходил между столиками, собирая посуду. Из салона доносились аккорды популярной песни. Лин задержалась возле панорамных окон, за которыми сейчас клубилась непроглядная густо-синяя тьма. Крис тоже остановился, хотя и не понимал, какой смысл любоваться окном, когда в нем все равно ничего не увидишь, кроме собственного отражения. «Девчонки! – подумал он с веселым недоумением. – Кто их поймет?»

У него было отличное настроение. Бывают такие моменты, когда кажется, что весь мир вокруг тебя прекрасен и добр.

– Кальво – хороший парень, и всё-таки он ошибается, – сказал Крис, продолжая прерванный в рубке спор. – Светильный газ, конечно, не годится для дирижаблей, зато его можно использовать для аэростатов. Он горючий и тяжелее, чем водород, но он и дешевле...

Почему-то ему было очень важно доказать свою правоту. Показать, что он тоже чего-то стоит. Там, в рубке он вдруг поймал себя на нелепом желании, чтобы прямо сейчас случилось что-нибудь непредвиденное, а он, Крис, своим вмешательством спас бы корабль. Глупо, конечно.

Лин заговорщицки улыбнулась краешком губ:

– Ты разбираешься в дирижаблях гораздо лучше него. Только т-с-с! Не говори ему.

Они миновали салон и библиотеку, погруженную в тишину. Вдруг Лин обернулась, глядя ему в лицо. Крис замер и на миг отчаянно пожалел, что не вырос хотя бы на дюйм повыше, чтобы их глаза были вровень.

– Ты умеешь хранить секреты? – шепотом спросила она.

– Э... ну да.

Он откашлялся. От такой неожиданной постановки вопроса у него вырвался не звук, а какое-то хриплое карканье. Лин смотрела на него так пристально, словно пыталась сохранить в памяти каждую черточку его лица.

– Я хотела рассказать тебе кое-что.

Так. Начинается, – насторожился Крис, однако Лин, будто передумав, отвернулась и ускорила шаг. Он шел следом.

Вишневым коктейлем чрезвычайно обострил его чувства. В воздухе, казалось, витало ощущение тайны. У него была своя тайна, а у Лин – своя, и это создавало приятную напряженность. Залитый желтым светом коридор тянулся бесконечно, как сон, и был таким узким, что вынуждал их держаться совсем близко друг к другу. Девушка шла чуть впереди, поглядывая на номера кают. Иногда она задевала Криса плечом, и от каждого случайного прикосновения он как будто проваливался в невесомость.

– Рассказать что? – тихо спросил он, глядя на водопад рыжих локонов, качающихся перед глазами.

Скользкая улыбка вполоборота – и снова молчание.

– Лин?

В этот момент она остановилась.

– Мы пришли. Это моя каюта.

Она вновь посмотрела ему в лицо, но теперь это был испытующий взгляд, своего рода немой вопрос, от которого Крис почувствовал себя так, будто из коридора откачали весь воздух. Она что, приглашает его зайти? От неловкости ему захотелось провалиться сквозь землю, точнее, сквозь обе палубы дирижабля. В нём боролись страх и смущение, однако сильнее всего было любопытство: интересно, что в голове у Лин? Ей нужна информация? Она думает, что в уединении каюты будет легче выудить у него какие-то сведения, или ей действительно нужен он сам?

Прошло, наверное, года два с тех пор, как Крис обнару-

жил в мире существование девушек – или, вернее сказать, с тех пор как *они* обнаружили его существование, но до таких откровенных намеков у них дело ни разу не доходило, по вполне понятной причине. Он легко мог представить реакцию Лин, когда она увидит его искаленную ногу с буграми шрамов. Отвращение, брезгливость или, ещё хуже, показное сочувствие... От этой воображаемой сцены его пробрало ознобом. Потом бросило в жар.

– Спокойной ночи, – мягко сказала Лин с выражением внезапной решимости во взгляде, быстро наклонилась и поцеловала его в щеку, а затем скользнула в каюту и закрыла за собой дверь.

Он успел ощутить мимолетный запах цветочных духов, когда рыжая прядь щеkotно задела его по лицу. Щелкнул замок. Крис растерянно остался стоять посреди коридора, чувствуя, как на лице против воли расцветает улыбка. Все опасения, которые грызли его весь вечер, все тревоги и страхи вдруг растаяли, будто по волшебству. На душе стало легко.

– Спокойной ночи, – ответил он медным цифрам на двери и, счастливый, пошел к себе.

До его каюты было недалеко. Крис ещё постоял на пороге, помедлил. У него словно выросли крылья, и он чувствовал в себе столько сил, что мог бы запросто отстоять ночную вахту на дирижабле. Даже две вахты!

Но, пожалуй, на сегодняшний день было и так достаточно приключений.

Глава 4. Убийство на «Аркадии»

Несмотря на то, что пассажиров на «Аркадии» старались обеспечить максимальным комфортом, каюты там были крошечные, чуть просторнее гардеробной в родном замке Криса. Обстановка в каюте тоже была выдержана в традициях аскетизма – всё для того, чтобы максимально облегчить вес воздушного судна. Узкая койка, лёгкий столик из алюминия, складной умывальник с зеркалом наверху и «шкаф», то есть вешалка для одежды, отгороженная занавеской – вот вам и все удобства. В стене находилась кнопка для вызова персонала. Сидя на кровати, Крис легко мог дотянуться ногой до противоположной стены.

Утром, ещё не стряхнув с себя остатки сна, он сразу заметил, что в каюте кое-что изменилось. Приподнявшись на локте, Крис огляделся. Вот оно. На дверном крючке висела его серая кепка. Та самая кепка, которая довершала его образ механика и которую он вчера одолжил Лин.

Интересно, как она могла попасть сюда сквозь запертую дверь?

Сон сняло как рукой. Наскоро одевшись и плеснув в лицо водой, через пять минут он уже стоял под дверью у Лин. На стук ему никто не ответил. Из каюты тоже не доносилось ни звука. Недоумевая, куда успела исчезнуть его спутница с утра пораньше, Крис решил поискать её на галерее. Да, ско-

рее всего, она была там. Многие пассажиры любили встречать рассвет на галерее, любуясь игрой солнечных лучей в нежных утренних облаках.

Однако, возле окон девушки тоже не оказалось. В ресторане, где накрывали завтрак, были заняты всего два столика. Видно, те пассажиры, которые вчера допоздна засиделись в салоне, ещё не нашли в себе сил проснуться. Крис не знал, что и думать. Куда подевалась Лин? На дирижабле у неё не было других знакомых. Разве что Кальво... Неожиданно он почувствовал укол ревности. Не отправилась же она в рубку с утра пораньше?

В этот момент в дальнем конце коридора вдруг послышались испуганные возгласы и шум. Крис бросился туда, стараясь подавить плохое предчувствие. За чужими спинами и затылками, столпившимися в тесном пространстве, было невозможно что-нибудь рассмотреть.

– Что случилось? – спрашивали все друг у друга.

Двое стюардов в белой форме мягко оттесняли людей, уговаривая их разойтись.

– Успокойтесь, господа, успокойтесь. Сейчас будет доктор.

– Он мертв! – послышался чей-то вскрик.

Крис мгновенно вспомнил про изящный чемоданчик со спрятанным внутри пистолетом и похолодел. Неужели... Лин?! Он ещё энергичнее заработал локтями и отчаянно вытянул шею, пытаясь разглядеть что-нибудь за волнующейся

толпой людей.

На полу неподвижно лежал человек, бессильно раскинув руки и приоткрыв рот. Крис успел увидеть тяжелые плечи, обтянутые клетчатой рубашкой, грубую ладонь с короткими грязными ногтями. Чуть в стороне валялась потерянная шляпа с угловатой тульей. Потом его оттеснили, но увиденного было достаточно. Крис знал этого человека. Это с ним он столкнулся вчера в порту. Эта рука со скрюченными восковыми пальцами вчера пыталась ткнуть его в бок ножом.

Что же это выходит, парень следил за ним? Или не за ним, а за Лин? Напирающая толпа мешала думать, не давала сосредоточиться. Криса толкали его со всех сторон: плечами, локтями... Он тоже нечаянно толкнул кого-то в толпе, обернулся с извиняющейся улыбкой и споткнулся о пристальный взгляд Кальво, помощника капитана.

– Неприятное происшествие, – заметил тот.

От растерянности Крис смог только кивнуть.

– Надеюсь, с вашей сестрой всё в порядке, – добавил Кальво. – Она сошла рано утром в Каркалле, когда мы заправлялись. Сказала, что оставила вам записку.

«Нет, только кепку», – подумал Крис, в голове у которого тут же загудел рой вопросов: «Кто-нибудь ещё её видел? Она сошла *до* или *после* убийства? Когда именно на борту появился труп?»

Как бы его ни мучило любопытство, но спрашивать Кальво о таких вещах было немыслимо, если он не хотел во-

влечь в неприятности Лин. А он не хотел.

– Всё нормально, – пробормотал он, и даже сумел заставить свой голос звучать как обычно. – Это семейное дело. Моей сестре... пришлось немного поменять планы.

Кальво понимающе согласился и на этом утратил интерес к собеседнику. Вероятно, у него и так была масса проблем. С галереи уже спешил доктор, так что Крис воспользовался моментом, чтобы незаметно исчезнуть. Прислонившись к стене коридора, он ещё постоял немного, безотчетно впитывая нервозность и страх, быстро распространявшиеся по роскошным внутренностям «Аркадии».

Он никак не мог осознать случившееся. Значит, их вчерашний преследователь погиб, а Лин скрылась. Вряд ли кто-нибудь поверит, что это случайность. Все так запуталось! Должен ли он сообщить полиции о вчерашнем инциденте? Что им сказать? Мимо него куда-то спешили взволнованные, взбудораженные люди, но Крис их не замечал. Очень медленно он направился в сторону своей каюты. И тут, словно судьба нарочно вознамерилась сделать этот день *ещё* хуже – кто-то хлопнул по плечу. Знакомый противный голос воскликнул:

– Ба, малыш Кристо! Ты тоже здесь? Путешествуешь?

В миллионный раз за последние дни помянув свою проклятую невезучесть, Крис медленно обернулся. Все его мысли сейчас были о Лин, и встретить да Косту в такой момент было все равно что упасть с неба в грязный мусорный бак. Но

ничего не поделаешь, пришлось изобразить вежливую улыбку:

– Привет, Хавьер.

Отделаться от да Косты удалось только в Перине, на очередной стоянке «Аркадии». Там Хавьер покинул дирижабль, чтобы продолжить свой вояж по Континенту. Крис, мучительно считавший минуты до расставания, едва сумел скрыть свою безмерную радость от этого факта. Бодрый и энергичный Хавьер, начиненный остротами, был отвратительным собеседником, с его вечными «это же просто шутка, ты чего?» За завтраком Криса так и тянуло запустить в него сахарницей. К сожалению, посторонний труп в коридоре никоим образом не отразился на аппетите да Косты. Устроившись за столиком ресторана, тот небрежным жестом подзвал официанта и вскоре уставил всё пространство перед собой тарелочками с сыром и ветчиной, розетками с вареньем, чашками, сливочником и пузатым чайником, от которого исходил ароматный пар.

От волнения Крису кусок не лез в горло. Он сидел, крошил хлеб в тарелку и молчал. Зато Хавьер, вальяжно развалившись на стуле, болтал за двоих.

– Я успел увидеть тело до того, как туда все сбежались, – говорил он, невозмутимо намазывая маслом очередной бутерброд. – На нем не было никаких ран, не считая ожога.

Только длинная красная полоса на шее и на груди. Интересно, какой болван начал первым кричать про убийство? Это явно несчастный случай.

– Ты так думаешь? – встрепенулся Крис. – Но как это, по твоему, могло случиться?

На самом деле он был бы рад поверить, что Лин с её пистолетиком здесь ни при чем. Просто трагическая случайность. Ничего криминального.

– Ну, мало ли, – задумался Хавьер. – Может, он полез в технический коридор? Непонятно, правда, зачем. Вообще, стюардам следовало бы лучше следить за порядком! Вот увидишь, капитан постарается замять это дело.

Крис, нахмурившись, покачал головой. Что-то здесь не сходилось. Нет, неспроста тот парень явился на дирижабль. Что общего у него могло быть со здешней надушенной публикой? И его внезапная смерть тоже выглядела подозрительно. Вряд ли какой-то ожог мог свалить с ног этого здоровяка с комплекцией портового грузчика. Крис хорошо запомнил его в Капарике. В их прошлую встречу покойный производил впечатление исключительно здорового и очень целеустремленного человека.

Он размышлял об этом всю дорогу, когда уже пересел с «Аркадии» на другой дирижабль, следующий к острову Сильбандо. Вскоре в небесном море показались длинные облачные гряды – первые предвестники парящего Архипелага. Как и другие пилоты, Крис знал, что главными «строителя-

ми» облаков являются горы и ветер. Небесные скалы и волшебные ветры Архипелага рождали такие роскошные облачные пейзажи, которые были достойны кисти лучшего из художников.

Он замер у борта дирижабля, вцепившись в перила, когда облака вдруг всколыхнулись волной, и на её гребне, словно видение, возникли стройные башни замка Эрвидерос, розовеющие от солнца. Их островерхие купола таяли в кобальтово-синем небе, таком ярком, какого никогда не увидишь на Континенте.

Зажмурившись, Крис подставил лицо родному ветру. Эстладо, «попутный ветер контрабандистов», порывистый и коварный, растрепал его волосы и словно продул насквозь, выметая весь сор из души. Наверное, тоже был рад встрече. Крис рассмеялся, а ветер ударил ещё задорнее, одним могучим порывом смахнув белую пену юрков, гнездившихся на проплывавшей мимо висячей скале.

Как бы сильно его ни тянуло на Континент, Крис всегда любил возвращаться. Несмотря ни на что, Архипелаг был его домом, его местом силы. Он любил эти горы, величественно парящие в небе над Океаном, любил эти ветра, каждый из которых был знаком ему с детства, эти облачные приливы и прозрачные голубые туманы, в которых вспыхивали и гасли радужные блески флайра. Однако сегодня к обычной радости от возвращения примешивалось беспокойство. Архипелаг, защищенный от военных сил Континента только зыб-

ким облачным покровом, показался ему вдруг уязвимым и хрупким, словно Крис своим неосторожным поступком навлек опасность на острова.

Чтобы доставить его к маленькой пристани возле замка, с дирижабля спустили воларовый катер. Крис по-дружески простился с капитаном, но всю дорогу, пока катер летел к пристани по волнистой белоснежной ряби, он никак не мог отделаться от тревоги и саднящего чувства вины.

Глава 5. Урок фехтования

Первым человеком, который встретил блудного наследника под сводами родного замка, был их дворецкий, господин Ладзаро. Он с достоинством поклонился, с великолепной невозмутимостью проигнорировав смятенное лицо Криса, отсутствие у него багажа и общий помятый вид.

– Я взял на себя смелость приготовить для вас фехтовальный костюм, – сказал Ладзаро после приветствия. – Дон Альваро полагал, что вы должны были вернуться ещё вчера. До него дошли сведения о том, что вы пропускаете занятия, и он заявил, что следующий урок проведет сам. Через час он будет ждать вас в фехтовальном зале.

«Вот так, прямо с корабля на бой», – подумал Крис, погрузнев ещё больше. Урок фехтования – это был не лучший сценарий для встречи с отцом.

– А где мама с сестрой? – спросил он с надеждой. – Они дома?

– Донья Диана в саду. Я сейчас же извещу её о вашем приезде. Сеньорита Вирджиния, кажется, отправилась навещать одну из подруг, – на последних словах голос Ладзаро неуловимо изменился, и Крис тотчас же уловил подтекст.

«Значит, Джинни снова летает где-то на джунте тайком от мамы», – перевел он для себя. У юного поколения де Мельгаров могли быть секреты от родителей, но укрыться от зор-

кого глаза их дворецкого было попросту невозможно. Они с Джинни давно это поняли.

– Спасибо, – кивнул он. – Я пойду к себе.

– Да, сеньор. Я принесу вам аптечку, чтобы обработать вашу рану.

С этими словами дворецкий неспешно удалился в сторону кухни. Крис подумал, что Ладзаро, с его нечеловеческой пронизательностью, только зря растрчивает здесь свои таланты. Он мог бы стать одним из лучших агентов в штате сеньора Агудо, то есть в службе безопасности де Мельгаров. Впрочем, вполне возможно, что он давно числился там, в каком-нибудь особо секретном подразделении.

Сейчас его больше всего беспокоил отец и предстоящий позор. Крис предпочел бы встретиться сразу со всей семьей, в надежде, что теплота матери и солнечный оптимизм Джинни смягчат суровость дона Альваро. Однако эта была трусливая, недостойная мысль... Конечно, он рассчитывал вернуться совсем не так. Он думал, что победоносно бросит на стол отцу чертежи нового гидроплана, а сверху положит свое заявление о приеме в летную школу, тем самым доказав, что сумеет преодолеть любые препятствия на этом пути. Увы, его планы, как всегда, пошли наперекосяк, и теперь оставалось только принять последствия.

Фехтовальный зал представлял собой просторную гулкую комнату на втором этаже замка. Когда портьеры были отдернуты, солнце врывалось в неё потоками беззаботного све-

та, вспыхивая в зеркалах и бросая игривые отблески на мечи и кинжалы, развешанные на дальней стене. Любой человек, попавший сюда впервые, на мгновение замирал от ощущения распаханного пространства и яркого света. Несмотря на общую жизнерадостность обстановки, Крис эту комнату просто не выносил.

Фехтование на Сильбандо считалось обязательным элементом воспитания молодого сеньора. Предполагалось, что оно должно было развивать в юношах стойкость, благородство и уважение к мастерству. Кроме того, оно укрепляло навыки концентрации и готовило юных магов к более эффективному взаимодействию с полем флайра, которое было главным источником всех магических сил. Этому же служили медитации и дыхательные упражнения. Однако у Криса все эти магические премудрости вызывали лишь уныние и тоску. Он давно решил, что магия – не его стезя, и поэтому уклонялся от подобных занятий, как мог. На медитациях он засыпал. С фехтования сбегал при любой возможности. Да и кому сейчас нужны эти покрытые пылью традиции? На острове уже двадцать лет не проводилось никаких судебных поединков. Все проблемы решались с помощью адвокатов, как у всех нормальных людей.

Дон Альваро стоял у окна, рассматривая меч. Войдя в зал, Крис сразу же увидел его высокую фигуру в лучах сияющего света: загорелое лицо с высоким лбом и четкими скулами, крепкие руки, которые одинаково легко могли удержи-

вать парус в бурю, чинить джунту и рисовать чертежи. Темные волосы были небрежно собраны в короткий хвост. Отец был одет по всем правилам, в фехтовальный колет, а на окне рядом с ним лежали кожаные перчатки, хотя Крис несколько раз видел, как они с доном Марио рубились на мечах в простых рубашках и даже вообще без них. Очевидно, Альваро не хотел подчеркнуть, что считает Крису несерьезным противником. Эта продуманность и незаметные проявления тактичности каждый раз трогали Крису до глубины души, вместе с тем вызывая острую боль. Несмотря на то, что он явно был худшим наследником за всю историю семьи де Мельгаров, отец все равно не желал в нем разочаровываться.

Услышав его шаги, дон Альваро обернулся. При виде сына его темные глаза потеплели:

– Рад, что ты вернулся! Надеюсь, все прошло благополучно.

В последней фразе содержался намек на вопрос. Крис в ответ только хмуро пожал плечами. Он никогда не докладывал о деталях своих рискованных операций, хотя на этот раз, пожалуй, все зашло слишком далеко. Не зная, что ответить, он молча взял меч и приготовился к позору. Двадцать лет форы, которые давал ему возраст, в поединке с отцом не имели никакого значения: несмотря на то, что в волосах Альваро кое-где уже посверкивала седина, его движения оставались такими же стремительными и текучими, как у истинного воланте. Крис отдал бы полжизни за возможность дви-

гаться так же. И вторые полжизни – за спокойную, непоколебимую уверенность, с которой его отец решал все проблемы. Вместе с тем ему отчаянно хотелось доказать, что даже он, со всеми своими слабостями, тоже может быть полезен для острова, если бы только ему позволили действовать на свое усмотрение. Эх, если бы отец почаще к нему прислушивался!

Как полагалось, Крис провел серию быстрых ударов, чтобы прощупать противника. Вернее сказать, он попытался это сделать, но дон Альваро без труда отразил его беспорядочные уколы и моментально атаковал. При попытке парировать Крис споткнулся. Очевидно, его увечная нога решила, что вчера исчерпала свои возможности. Колено вдруг прострелило болью, а перевязанная царапина вновь разнылась.

– Отступи назад и защищайся, – подсказал отец. – Вот так. Теперь на меня. Не теряй ритм!

Кончик его меча во второй раз уткнулся в нагрудник Криса.

– Ещё раз.

Отец снова блестяще повел атаку, орудуя мечом так стремительно, будто тот вовсе ничего не весил. Между тем, Крис чувствовал тяжесть меча всей рукой. Он уже начал терять терпение, и теперь в его ударах сквозила злость. К чему все эти мучения? Ведь ясно, что фехтовальщика из него не выйдет!

Его раздражало всё: слишком яркий свет, настырное весё-

лое солнце, больное колено и неотвязные мысли о Лин, Капарике и безымянном трупe. Крис устал гонять свои подозрения по этому безумному треугольнику. Должен ли он рассказать отцу? Или его осведомителям и так всё известно? Вполне могло быть, что доклад о похождениях Криса уже лежал у отца на столе.

«Нет, лучше всё-таки рассказать», – решил он. Но не сейчас и не так, когда между ним и доном Альваро сверкали вспышки мечей.

Внезапно Крис осознал, что если полицейские ищeyки Портелы докопаются до связи между дракой в порту и трупом на дирижабле, то он станет главным подозреваемым. Эта мысль вызвала у него такую растерянность, что он пошатнулся и пропустил ещё один укол в плечо.

– Твои мысли где-то не здесь, – мягко упрекнул его отец.

Крис со вздохом опустил меч.

– Всё равно это бесполезно. Я никогда не смогу драться, как ты!

Двадцать минут поединка – и он уже взмок, как мышь. Отец, вон, даже не запыхался.

– Тебе и не нужно драться, как я, – спокойно возразил дон Альваро. – У меня свои преимущества, а у тебя – свои. Ты ниже ростом и у тебя более короткие руки, но за счет этого ты сможешь быстрее двигаться.

У Криса вырвался горький смешок:

– Быстрее двигаться? С моей-то ногой? Давай просто при-

знаем, что я полный нуль в фехтовании. Нулевой уровень! Зачем мне все это?

Отец задумчиво отвернулся к окну, словно теплый солнечный свет мог принести им какое-то утешение.

– Никогда не знаешь, как всё обернется.

Крис уже пожалел, что сорвался. Вообще-то он старался не вспоминать о своем увечье в присутствии родителей. У мамы сразу делалось такое виноватое лицо, что больно было смотреть.

Но теперь, когда он едва не попал в лапы Эрленхейма, Крис вдруг подумал, что, возможно, отец пытался на свой лад подготовить его к любым возможным проблемам... Стоя возле окна с мечом, дон Альваро был похож на статую воина. Вряд ли он когда-нибудь ожидал, что однажды этим мечом ему придется защищать Архипелаг от захватчиков. О пилотах звена «Крылья Керро», командиром которого был Альваро, рассказывали легенды. Они выходили в небо на парусных досках-джунтах, чтобы первыми засечь приближение бомбардировщиков Северного Альянса и предупредить остальные посты. Их называли «часовыми Архипелага». Один раз им даже удалось подбить вражеский дирижабль! Крис не представлял себе, как можно выйти на парусной лодочке против дирижабля или истребителя с пулеметом, а когда он пытался расспросить отца или дона Диего, те только отшучивались.

– Иногда про наши подвиги рассказывают такое, что я сам

начинаю сомневаться, а точно ли я там был, – усмехался Альваро.

Никто из тех, кто сражался за Архипелаг, не любил рассказывать о войне. Мама тоже всегда отвечала уклончиво: «Мы всего лишь выполняли приказы сеньора Агудо, и всё».

– Что касается твоей хромоты, – вдруг добавил отец, – то, возможно, именно с помощью магии ты мог бы...

– Нет! – Крис весь вспыхнул. Ярость обожгла его, как огонь.

К магии флайра у него были свои претензии. Разумеется, он знал, что когда-то именно магия сотворила Архипелаг, подняв в небо группу маленьких островов. Без неё древние острова так и остались бы кучкой свирепых вулканов в холодной пустоте моря, не случись однажды того мощного извержения. Чтобы спасти хотя бы часть земель от пылающей лавы и высокой волны, вызванной землетрясением, древние жрецы с помощью волшебства ухитрились поднять их в воздух. В те времена колонисты ещё только прибывали на эти земли, а настоящими хозяевами островов были племена ардиеро (*). Их волшебники умели творить настоящие чудеса: перемещать острова, создавать иллюзии, вызывать ветер и дождь. Когда ардиеро были изгнаны и побеждены, то их колдовское искусство умерло вместе с ними. В редких случаях у наследников старых семей, породнившихся с древними племенами, сохранились кое-какие способности, причем у всех они проявлялись по-разному. Одни с помощью флайра

могли двигать предметы, другие создавали колдовские ветра... Например, мать Криса, донья Диана из семьи Веласко, настолько тонко чувствовала поле флайра, что могла предсказывать некоторые будущие события. Таких людей называли *интуитами*. Крис знал, что пробуждение этого таланта обычно сопровождалось неприятными ощущениями, как знал и то, что дар интуита часто передается по наследству. Однако он был настолько уверен в своей полной неспособности к магии, что пропустил все предупреждения мимо ушей. Тем не менее, однажды этот дар настиг его – и как назло, именно во время полета!

В тот день ничего не предвещало проблем. Небо радовало синевой, а высокие башни-облака обещали хорошую термичность и упоительные полеты под парусом верхом на столбе из теплого воздуха. Крис вылетел из замка в самом радужном настроении. Он так увлекся, что пропустил момент, когда одно облако вдруг начало темнеть и расти, наливаясь грозовой силой. Гроза развивалась ненормально быстро. Крис уже собирался сесть, когда вспомнил, что прямо по курсу, за невысоким горным хребтом находился маленький городок Бимбаче. Он рассудил, что в городе ему легче будет найти укрытие от урагана. Заодно и местных предупредит. Правда, для полета над горами следовало набрать высоту. Он оглянулся на небо, стремительно набухающее чернотой, и решил, что не полезет туда ни за какие коврижки. Уж лучше пройти через ущелье Гуарасока! Воздушные потоки в ущельях тоже

опасны, но он сто раз там летал и знал каждый изгиб этой трассы.

Он и сейчас был уверен, что то решение было правильным. Если бы не странный приступ, накрывший его прямо в ущелье, он бы точно прошел. Всё случилось мгновенно. Вдруг налетел чужой, душный ветер, горло Криса перехватило от тошноты, а в глазах заплескалась серая муть. Последнее, что он помнил – летящая навстречу каменная стена и треск мачты. Очнулся он уже на дне пропасти, почти ослепнув от боли. Повезло ещё, что его быстро нашли, благодаря яркому парусу! И вдвойне повезло, что спасатели не побоялись выйти на катере в такую сволочную погоду. Его первый контакт с магией получился бессмысленным и коротким, Крис даже не успел ничего запомнить из своего первого увиденного «прорицания». В памяти всплывала лишь арена, где раньше проводили судебные поединки, и сам Крис на поле с мечом в руке, но, скорее всего, это был просто бред, вызванный болью от раны. В общем, его первый магический опыт был настолько разочаровывающим, что с тех пор он вообще зарекся думать о магии, и любые попытки семьи подтолкнуть его в этом направлении вызывали у него только злость.

Дон Альваро вопросительно посмотрел на него:

– Значит, с того дня ты больше не замечал... никаких особенных ощущений?

– Нет! – отрезал Крис. – Я уверен, что это была случай-

ность!

– Я не собираюсь отговаривать тебя от карьеры пилота, – сказал отец. – Если хочешь летать, значит, будешь. Но что если дар интуиита опять проснется в тебе, когда ты окажешься в кабине «гидры»?

«Это будет похуже, чем свалиться с неба на джунте», – читалось в его взгляде.

– Этого не случится, – с горячностью возразил Крис. – Ведь за четыре года больше не было ни одного случая!

– И всё-таки такую возможность нельзя исключить.

Только почтительность к отцу помешала Крису высказать все, что он думает об этом глупейшем опасении. Нелепые отговорки! Он сердито махнул рукой.

– Ну и сколько мне ещё ждать, по-твоему? Сколько лет я должен просидеть на берегу в ожидании, когда магия флайра вновь изволит меня осенить?

– Один год, – вдруг ответил отец. Крис, никак не ожидавший такой конкретики, почувствовал себя как лошадь, споткнувшаяся на полном ходу.

– Что? – растерянно спросил он.

Один год? Правда? Он немного воспрянул духом. То есть через год ему можно будет спокойно подавать документы в летную школу, с полного одобрения дона Альваро? Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Триста шестьдесят пять дней отсрочки – это, конечно, тоска, но уже гораздо лучше, чем неопределенное «когда-нибудь». Один год

он как-нибудь выдержит.

– Да, – подтвердил отец. – Только с одним условием: этот год ты проведешь в колледже Всех Ветров.

Тут Крис окончательно перестал что-либо понимать.

– Ты имеешь в виду Кастильо дель Вьенто? – ошарашенно спросил он. – Но зачем?

Сдался ему этот колледж! В Эль Вьенто готовили ветрографов, специалистов по климату и прогнозистов. Но Крис вовсе не собирался становиться метеорологом, и тем более не собирался углубляться в изучение местных ветров, чтобы потом похоронить себя на одной из аэрологических станций. Он хотел летать!

– Затем, – веско сказал Альваро, – что Эль Вьенто – единственный колледж на архипелаге, где занимаются исследованиями поля флайра.

– Опять магия! – простонал Крис. – Мы же договорились!

– Увы, сын, не ты здесь решаешь. Не ты выбираешь магию. Она выбирает тебя. За этот год ты либо сумеешь справиться со своим даром, либо окончательно убедишься, что полностью к нему неспособен.

Крис скептически хмыкнул:

– Второй вариант, я уверен.

Хотя вождеденный курс обучения в летной школе отодвинулся ещё на год, Крис всё-таки приободрился. Ладно, как-нибудь он отстрадает один курс в колледже. Зато потом! А гидроплан он все-таки переделает под себя. За это время

точно можно будет найти конструктора. С поездками на Континент, правда, теперь придется повременить, но Керро – более оживленный остров, в отличие от Сильбандо. Туда приезжает много гостей. Найдется же среди них хоть один-единственный человек, понимающий в самолетах! Мозг Криса работал с лихорадочной быстротой, обрабатывая варианты и прикидывая, как лучше обернуть ситуацию себе на пользу. От этих приятных размышлений его отвлек отец, слегка потрепав за плечо:

– У меня к тебе ещё одна просьба. Ты помнишь сеньора Мойзеса?

– Конечно, – ответил Крис, хотя был не очень уверен. – Это же один из магистров в колледже Всех Ветров? Такой седой старичок, который вечно путал нас с Джинни и везде таскал с собой книгу?

– Да, он. В мое время он был ректором колледжа, но недавно подал в отставку. Теперь кафедрой ветроведения в Эль Вьенто заведует магистр Варгас. Он занимается проблемой пульсирующих гроз на Фуэрте и ещё одной темой, связанной с восстановлением генераторов. Думаю, тебе не нужно объяснять, насколько эта тема важна для нас.

Крис, разумеется, слышал о генераторах. Пять чудом сохранившихся артефактов, ещё одно наследие магии ардиеро. Умелый чародей с их помощью мог, например, усилить волшебное поле флайра в какой-нибудь точке или создать иллюзию. В давние времена, когда к берегам Архипелага ещё

наведывались пираты, генераторы служили для защиты пограничных островов. Потом про них надолго забыли, но двадцать лет назад, когда вновь возникла угроза вторжения, их подлатали и использовали для защиты от авиации Северного Альянса. Главная сложность заключалась в том, что генератор не мог работать сам по себе. Ему требовался оператор. А поскольку все жрецы ардиеро к тому времени давно вымерли, то нехватка магических кадров ощущалась особенно остро.

И всё-таки на Архипелаге нашлись четверо смелых людей, достаточно сведущих в магии и готовых взять на себя роль операторов, пусть даже с риском для жизни. К сожалению, из-за их неопытности и мощности отраженной атаки все пять генераторов после Белой ночи оказались разрушены.

В первые годы после войны этих людей чествовали как героев, но затем переменчивое общественное мнение превратило их в авантюристов, из-за которых Архипелаг лишился своей самой надежной защиты. Крис хорошо знал каждого из них. Дезире Бланко, подруга его матери, жила теперь в уединении на острове Палмера. Мартин Дельгадо, ученый-орнитолог, укрылся в академической тиши колледжа Всех Ветров. Эстер Солано вышла замуж и вообще улетела с Архипелага. Четвертым был дон Франциско де Мельгар, родной дед Криса. Тот не прятался от критики, в отличие от остальных. Однако Криса не покидала уверенность, что

дед умер не только от ран, полученных при обороне Сильбандо – нет, его подкосил остракизм бывших соратников. В последние годы на островах набирала силу партия изоляционистов, считавших, что Архипелаг должен надежно отгородиться от Континента и прекратить всякое сообщение с ним. Дону Альваро приходилось тратить много усилий, чтобы сдерживать их устремления. Если бы удалось восстановить мощь генераторов, хотя бы частично, то это могло пригасить панический страх перед воздушными силами Континента, а изоляционисты лишились бы доброй половины своих аргументов. Так что да, генераторы были очень важны.

С этого момента, осознав серьезность ситуации, Крис стал внимательнее прислушиваться к словам отца.

– Нынешний ректор колледжа, сеньор Эриньес, говорил, что работы Варгаса помогли им заметно продвинуться в этой области. Безусловно, он ценный сотрудник. Но есть нюанс: я точно знаю, что настоящий профессор Варгас умер семь лет назад.

– В смысле – умер? – не понял Крис.

Дон Альваро пожал плечами:

– Семь лет назад сеньор Варгас, специалист по физической аэрологии, прибыл на остров Керро из Грандолы и вскоре скончался от лихорадки. Родственников у него не было. Похоже, он был совсем одинок. Я узнал об этом лишь потому, что дон Агудо по моей просьбе вел учет всех переселенцев, приезжающих сюда с Континента.

Крис решил, что это разумно, учитывая ползучий интерес Эрленхейма к Архипелагу.

– Представь себе мое удивление, когда я узнал, что Варгас вдруг объявился в колледже в качестве приглашенного специалиста! Да, Эриньес высоко его ценит, и ему, безусловно, лестно, что в его тихую академическую заводицу заплывла такая жирная рыба. Однако меня настораживают люди, ведущие столь активную загробную жизнь.

– Может, это ошибка? – предположил Крис.

– Такую возможность тоже следует учитывать, – согласился отец, – поэтому я съездил в колледж, чтобы лично встретиться с Варгасом. У него, безусловно, есть магический дар, хотя он старается его скрыть. Людям с Континента магия недоступна, из чего следует, что наш Варгас – продукт местного производства. Непонятно только, почему он прячется под чужим именем и, главное, от кого? Надо бы это выяснить, только аккуратно.

Крис кивнул. Привлекательность колледжа в его глазах сразу выросла на несколько пунктов. Кажется, высшее образование – это гораздо интереснее, чем он думал! Но ему не давал покоя ещё один вопрос:

– Почему нельзя просто вытащить его из Эль Вьенто и допросить?

– Если бы это было так просто! – усмехнулся Альваро. – Ты же знаешь, что территория замка защищена магией. Люди Агудо могут проникнуть туда лишь под видом сотрудни-

ков, но это сложно. Там каждый человек на виду. А Варгас умен. Он почует неладное, если явится чужак и начнет задавать вопросы.

Крис согласился, что студенту действительно будет проще справиться с этой задачей. Любопытный студент, сующий нос во все углы кампуса, вряд ли вызовет подозрения. Да и появление в колледже наследника де Мельгаров будет выглядеть вполне естественно, учитывая, что в последнее время все старые семьи просто свихнулись на магии и готовы были наперебой отдавать своих детей в обучение. Всё из-за изоляционистов, надеявшихся, что в критической ситуации волшебство флайра вновь спасет острова, как в прошлый раз.

– И ещё кое-что, – добавил Альваро. – Недавно на Аррибе отметили утечку сведений, касающихся некоторых особенностей поля флайра. Конструкторы на Континенте давно пытаются создать аэропланы и дирижабли, неуязвимые для нашей магии. По нашим данным, след ведет в колледж Всех Ветров, что, в общем, не удивительно, учитывая, что все передовые открытия совершаются именно там. Это тоже повод присмотреться к преподавателям и старшекурсникам.

Крис кивнул, пытаясь справиться с волнением. Впервые в жизни ему доверили что-то важное! От воодушевления он почувствовал прилив сил. Значит, даже он, с его дурацким увечьем, incapable ни держать меч, ни вести джунту в шторм, тоже может на что-то сгодиться!

– Я разберусь, – твердо обещал он отцу.

«Я тебя не подведу», – хотел он добавить, но он не решился. Постеснялся как-то. Отец внимательно посмотрел на него, и его лицо тронула улыбка.

– Спасибо. Удачи тебе! – искренне пожелал дон Альваро. Крис, окрыленный новыми планами, решил, что урок окончен. Он уже был у двери, когда отец его вновь окликнул:

– Только, пожалуйста, будь осторожен, – добавил он.

*(прим. *: Ардиеро – древние племена, населявшие Архипелаг. Позже их потеснили колонисты, приплывшие на острова с северного Континента)*

Глава 6. Брат и сестра

После разговора с отцом Крису требовалось поразмыслить, а думалось ему лучше всего в облаках, подальше от всех. Для этого он давно облюбовал себе в Эрвидеросе одно место – Старую башню.

Крыши замка представляли собой другой мир, бесконечно далекий от всего, что происходило внизу. Здесь властвовали птицы, ветер и облака – солидные на вид и неспешные, важно плывущие по своим воздушным делам. После утомительно долгого подъема в узкой шахте винтовой лестницы, который у менее тренированного человека вызвал бы одышку и приступ клаустрофобии, Крис добрался, наконец, до заветной двери, выходящей на крышу. Старый засов неожиданно легко скользнул в сторону, будто смазанный жиром. Дверь со скрипом открылась, и ему в лицо брызнуло светом.

После темного колодца Башни даже слабый вечерний свет почти ослеплял. Порыв воздуха взметнул волосы, охладил разгоряченные щеки. Закрыв глаза, Крис сделал глубокий вдох, чтобы поймать легкими глоток холодного воздуха. Эстладо, местный преобладающий ветер, коварно насвистывал, сплетая воздушные потоки – поди, опять ловил какого-нибудь новичка-воланте или незадачливого птицелова. В то же время он заботливо обнимал остров своими прохладными крыльями и ревниво отгонял горячие ветра южного

континента, несущие с собой засуху и пески. Благодаря его усилиям Сильбандо не превратился в выжженную пустыню, подобно острову Фуэрте.

Стук захлопнувшейся двери спугнул стайку алагато(*), приютившихся на карнизе – и они взмыли в небо, умчались прочь, гонимые ветром. Хотя алагато считались опасными хищниками, Крис их не боялся. Привык. В память о Барриге, ручном зверьке его матери, который пятнадцать лет жил в их семье, местным алагато было навечно позволено селиться в заброшенной Старой башне. Они с Крисом были, можно сказать, соседями.

Выглянув в просвет между зубцами, он полюбовался причудливыми извивами облачных прядей. В отличие от центральных островов – Аррибы, Палмеры и Керро – Сильбандо не мог похвастаться мощным полем флайра, поэтому летать вокруг него на парусной джунте было довольно рискованно. Если вылетишь за пределы магического поля, считай, конец. Да и рельеф здесь не благоприятствовал полетам: одни лавовые поля и крутые скалы, создающие ветровую тень. Не удивительно, что воздушный мир вблизи замка был так переменчив. Вдалеке, над горной грядой Коральехо безмятежно парила стая птиц. Там была тишина. А внизу, между скальных столбов, исхлестанных ветром, метались такие могучие вихри, что они могли двигать камни.

Чтобы отдохнуть после подъема, Крис присел прямо на пол, не заботясь о брюках. В углах скопилась каменная

крошка и осколки битого кирпича, камень под спиной был прохладным и влажным. Пахло свежестью, мхом, сыростью от близких облаков и немного печеньем: вероятно, запасливые алагато где-то рядом устроили свой тайник. Плоская площадка на верху башни была не больше пяти шагов в ширину, но она хранила столько воспоминаний... в основном, невеселых.

Четыре года назад, вернувшись из больницы после аварии, Крис упрямо поднимался сюда каждый день, невзирая на боль, пронзавшую ногу от бедра до пятки. В то время он ещё верил, что если будет регулярно нагружать ногу упражнениями, то сумеет вернуть себе прежнюю ловкость и силу. Увы, его надежды не оправдались. За три месяца упражнений он выучил каждую вмятину на ступенях винтовой лестницы, подружился с местными алагато, таская им финики и печенья, но его ноге это нисколько не помогло.

Приглушенный шум, долетевший снизу, подсказал ему, что сюда кто-то идет. Что-то загремело на лестнице, послышалось сердитое восклицание. Крис улыбнулся. Только один человек в замке мог двигаться с такой неумемной энергией.

– Джинни? – позвал он, когда дверь снова издала старческий протестующий скрип. – Я здесь.

Легкая, словно продутая ветром фигурка сестры показалась на верхней площадке башни.

– Фух... Ничего себе, как высоко ты забрался! – весело воскликнула девушка.

Ей пришлось перевести дух, чтобы выговорить это. Крис не видел сестру два месяца и теперь ревниво отметил, что она ещё подросла. Пожалуй, скоро и она начнет смотреть на него сверху вниз! Раньше он мечтал вырасти таким же высоким, как отец, но потом постарался выбросить из головы эти детские глупости. Лицом Джинни тоже была похожа на дона Альваро. Её внимательные карие глаза, чуть приподнятые к вискам, казались слишком большими для худенького лица, густые темные волосы кольцами рассыпались по плечам. Руки и плечи были по-девичьи тонкими, но Крис-то знал, сколько силы в её узких ладонях. Джинни умело справлялась с парусом и не боялась выходить на джунте даже в грозу.

Он невольно улыбнулся, вспомнив тех незадачливых поклонников, которых пленяла трогательная хрупкость его сестры. Обманчивое впечатление! Когда ей что-то было нужно от жизни, Джинни превращалась в маленький упрямый таран. После школы она твердо заявила родителям, что намерена служить в гражданской авиации и пойдёт в отряд волонтеров-воланте, которые вылетали на экстренные случаи, развозили лекарства и срочную почту. Крис всегда немного завидовал её цельному характеру и какой-то особенной внутренней ясности, свойственной только Джинни. Завидовал – и злился на себя за это.

– Я слышала, что отец хотел отправить тебя в Эль Вьенто? – спросила сестра.

Он кивнул:

– Только на год, поэтому я согласился. А ты? Уже решила, в каком из отрядов будешь работать?

Джинни вздохнула, недовольно покосившись в сторону двери:

– Да вот думаю, может, ещё не поздно переучиться на проектировщика лифтов? Очень нужно.

Они засмеялись. Это была их старая шутка, про Башню. Да уж, лестницы здесь были что надо! Больше пятисот ступеней, Крис специально считал. Все его кости протестующе ныли при одном воспоминании о подъеме.

– Тебе смешно, – упрекнула Джинни, хотя в её глазах тоже заблестело веселье, – а попробовал бы ты влезть сюда с парусом! Иногда, чтобы полетать спокойно, мне приходится стартовать прямо отсюда.

– Мама? – понимающе спросил Крис, с вновь проснувшимся чувством вины.

Все родители обычно склонны к паранойе, но в семье де Мельгаров этот недуг протекал в легкой форме, пока Крис не испортил все дело, свалившись в ущелье. После этого Джинни несколько месяцев вообще не выпускали в небо одну. Каждый раз, когда ей удавалось сбежать, мать не находила себе места от беспокойства и через десять минут вылетала на джунте следом за дочерью, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке.

К чести Джинни, она никогда не вымещала на нем свое раздражение, хотя иногда, замечая её хмурый взгляд и по-

давленное настроение, Крис догадывался, чего стоило ей терпеть этот тотальный контроль. Вздохнув, сестра пожалала плечами:

– Мама хочет, чтобы я сначала полгода отработала с волонтерами на Фуэрте. Думает, что там безопаснее и летать проще.

– То есть драконы, живущие на Фуэрте, её не смущают? – иронически спросил он.

– Сеньор Марио убедил её, что всё под контролем.

Крис с сомнением покачал головой. Три дракона – Рохо, Меркурио и Релампаго – были главной особенностью острова Фуэрте, своего рода живой легендой. Как-то раз сеньор Марио, правитель Фуэрте, прилетел к ним в гости верхом на Рохо, и на маленького Криса вид живого дракона произвел неизгладимое впечатление. Было трудно поверить, чтобы эту мощь кто-то в принципе мог контролировать, особенно теперь, когда они остались без шлемов (**). Ладно, допустим, Рохо был другом сеньора Марио и старался помогать ему во всем, Меркурио всё ещё переживал военную психотравму и скрывался в горах, но вот Паго, этот мелкий паршивец... Самый юный из драконов Фуэрте, Релампаго был опасен и непредсказуем, как ведро с пироксилином. Он стихийным бедствием носился над песчаными дюнами, пугал ящериц, крушил постройки – например, как-то раз уничтожил цистерну водохранилища... В общем, Паго и дисциплина – это были несовместимые вещи. И дон Марио говорит,

что у него все под контролем? Да ему в Эль Котильо, наверное, жалобы каждый день пачками приносят!

– Если встретишь там Паго – уноси ноги, – посоветовал Крис.

На лице Джинни появился проблеск надежды.

– Точно, Паго! Буду рада с ним встретиться. После нашего острова летать над Фуэрте – это такая скучища! Всё равно что играть с совочком в песочнице после того, как несколько лет отъездил на настоящем тракторе. Эх, я бы лучше с «ночными соколами» полетала, – вдруг добавила она с мечтательными нотками в голосе. – Вот где опыт! Так, как они, больше никто не летает.

От изумления Крис не сразу нашелся с ответом. «Ночные соколы»? Она шутит?! Только этого им ещё не хватало!

Романтический образ защитника-воланте, сложившийся после войны, мягко говоря, не всегда соответствовал действительности. Некоторые летуны предпочитали теневой бизнес. Контрабанда на Архипелаге всегда цвела пышным цветом. Но контрабандисты – ещё куда ни шло, они все были одиночками и не приносили большого вреда. Проблемы начались, когда одному из них пришлось в голову сколотить банду.

Их прозвали «ночными соколами» за стремительность их атак и умение бесследно исчезать в ночном воздухе. Имя их предводителя – Морено – было у всех на слуху, однако никто ни разу не видел его лица. Ни один полицейский

не мог угнаться за его джунтой. Едва завидев на горизонте белый полицейский катер с синей полосой, Морено резко взвивался вверх, в облака, и уносился прочь на верховых потоках. Его не смущали ни экстремальная высота, ни грозовые тучи. Несмотря на его сомнительный моральный облик, многие, особенно молодежь, восхищались отважным аэронавтом, хотя его рискованные воздушные трюки, по мнению Криса, можно было назвать только заигрыванием с гипотермией. Один неудачный контакт с грозовым облаком – и Морено превратился бы в обледенелый труп, но пока что ему везло.

Мордорезку ему в бок, не хватало ещё, чтобы Джинни увлеклась этим типом! Крис пытался успокоить себя, что в сестре просто играет жажда свободы. Ничего, вырвется из-под контроля родителей и думать забудет про эту блажь.

Полиция не раз устраивала облавы на «ночных соколов», но их логово так и не удалось отыскать. Поговаривали, что они прячутся где-то в Колмене. Это скопление хаотично движущихся скал между островами Фуэрте и Керро могло стать надежным убежищем для опытного пилота. Среди полицейских ходили слухи, будто база «соколов», остров Милагрос, мог таять в воздухе при приближении чужаков. Слушая эти сказочки про остров-призрак, Крис только фыркал: придумали отговорку! Ясен пень, никому из полиции неохота было соваться в бешеный воздуховорот Колмены, рискуя катером и собственной шеей, вот они и сочиняли всякую ерунду.

Тем не менее, после последнего удачного рейда «соколов», когда они чуть было не захватили грузовой дирижабль, подманив его к берегу с помощью ложного маяка, за них взялись уже всерьез. На Фуэрте был создан специальный отряд для поимки бандитов, а за голову Морено власти назначили большую награду.

Хотелось думать, что как только у Джинни появится настоящее дело, она забудет про этих летучих авантюристов. Эх, если бы не нога! – мысленно вздохнул Крис. Он мог бы сам тренировать сестру. Показал бы ей несколько хитрых приемов, позволяющих использовать всю силу ветра...

Вместо этого его джунта пылилась в ангаре с зачехленным парусом. Внезапно его накрыла такая тоска по небу, по скорости, по свободному скольжению в потоках флайра, что он даже зажмурился. В горле будто застрял комок... и сейчас же Крис почувствовал теплую тяжесть на своем плече, когда Джинни прислонилась к нему. Он был благодарен ей за эту молчаливую поддержку.

– Я понимаю, – грустно сказала она.

Она действительно всё понимала. Четыре года назад, здесь, на верхушке башни она, можно сказать, спасла ему жизнь. В то время Крису казалось, что он застрял в дурном сне. Его постоянно мучило от навязчивого запаха лекарств, а главное – от запаха уныния и тоски, который, казалось, намертво въелся в стены его комнаты. Именно тогда он повадился подниматься на Башню. На дрожащих ногах, обли-

ваясь горячим потом, забирался наверх и прятался там от всех, словно сыч. Крыши замка стали его убежищем. Вид плывущих безмятежных облаков успокаивал. Наблюдая за их полетом, он учился ставить заслон болезненным тоскливым мыслям, но когда они всё-таки настигали, то от серой картины безрадостного будущего хотелось завывать. Не видать ему больше ни полетов, ни джунты... Карьера военного пилота тоже была под вопросом. Максимум, что ему смогут доверить – какую-нибудь древнюю этажерку, чтобы собирать бананы с плантаций. Разве это жизнь?

Растравляя себя этими мыслями, он сидел, свесив голову; облака плыли, Эстладо насвистывал, и в его свисте Крису слышалась презрительная насмешка над неудачниками, у которых вся жизнь шла прахом. Облачный водоворот за стеной притягивал взгляд. Так велик был соблазн упасть в него, отдавшись на волю ветра – ведь на первых метрах падение ничем не отличается от полета!

В здравом уме он никогда не задумался бы о подобном, но тогда его состояние было далеко от нормального. Шел девяносто третий день бесполезных изнурительных упражнений, в голове плыл туман, ногу сводило от боли, и внезапно он ощутил, что мир начал понемногу ускользать от него. Ветер словно подталкивал его в спину. Крис решительно поставил ногу на парапет.

Резкий скрип двери ударил по нервам, выведя его из оцепенения.

– Крис, ты здесь? – долетел откуда-то голос сестры.

Выбравшись на свет, Джинни огляделась, нашла его взглядом и – он мог бы поклясться – в ту же секунду всё поняла. По её лицу пробежала тень страха. Но она тут же исчезла, потому что Вирджиния моментально взяла себя в руки.

– Ты мне очень нужен, – сказала она, осторожно подходя ближе. – Крис... Мне ужасно нужна твоя помощь!

И дело-то оказалось пустяковым, ну подумаешь – сломала оковку гика, все воланте ломают, когда впервые учатся прыгать на волнах флайра. Однако Крис поспешно отвернулся от парапета и со всей серьёзностью выслушал сестру. Разумеется, – заверил он её, – они смогут всё починить. Нет, отцу говорить вовсе не обязательно. Спускаясь по лестнице, он пропустил Джинни вперед, чтобы она не видела его лица, пылающего от стыда.

Если из-за каждого огорчения прыгать с башни, то на маленьком дворе Эрвидероса вскоре не останется места.

На другой день Джинни нашла ему ещё одно дело. А потом ещё одно, и ещё... Удивительно, сколько в замке нашлось занятий, требующих его немедленного участия! Раньше Крис не особенно задумывался о сестре. Он воспринимал её как должное, а иногда смотрел на неё, как на необходимое зло – например, когда она разорила его тайник или когда нечаянно разбила его коллекцию птичьих яиц. Но после того случая на Башне он впервые по-настоящему её *увидел*. С

того дня, когда Джинни увела его от пропасти за парашютом, между ними протянулась нить молчаливого понимания.

– Как прошла поездка? Удачно? – спросила она, всё ещё прислонившись к его плечу.

– Неожиданно, скажем так, – усмехнулся Крис. – Не без сюрпризов.

Даже с сестрой он пока не хотел обсуждать всё то, что случилось в Капарике, и поэтому постарался придать своему лицу максимально беззаботное выражение. Однако следующее замечание Джинни застало его врасплох:

– Ты встретил девушку? Кто она?

– Что? – смутился он. – Нет, с чего ты взяла!

Сестра молча смотрела на него с выжидающей улыбкой. Спустя минуту Крис сдался:

– Ну ладно, да.

Она захлопала в ладоши, довольная:

– Я так и знала! Какая она? Расскажи!

Как живая, перед его глазами возникла Лин: её глаза великолепного янтарного оттенка, твердый рисунок губ, тень в ямочке на подбородке, смелый росчерк бровей и непостижимая тайна её улыбки...

– О, это прекрасная девушка, полная волшебства от макушки до пяток, – искренне сказал Крис. – Только вряд ли я когда-нибудь снова её увижу.

Джинни, уже настроившаяся на долгий рассказ, досадливо фыркнула:

– Можно подумать, колледж – это тюрьма! Как будто тебя там насильно запрут и заставят корпеть над учебниками! Найдется у тебя время и для девушек, и для друзей, не волнуйся.

«Это вряд ли», – подумал Крис, вспомнив о поручении отца. В колледже его ждала масса дел: освежить в памяти математику и навигацию, постараться не спятить от магических практик, а самое главное – приглядеть за одним странным магистром, неожиданно воскресшим из мертвых. Девушки в эту схему уже не вписывались.

Хотя завести друзей было бы действительно здорово. Вдруг он подумал, что колледж – это самое подходящее место, чтобы начать жизнь заново. В школе он возвел вокруг себя такую броню, сквозь которую не могли пробиться никакие дружеские чувства. Но в Эль Вьенто, где никто друг друга не знает, всё могло сложиться иначе.

– Может, ты и права, – улыбнулся он сестре.

– Разумеется, я права. Пойдем вниз? Нас, наверное, уже обыскались.

– Да, пора.

Тем не менее, никто из них не двинулся с места. Уходить не хотелось. Желтый луч, ненадолго выглянувший из облачных покрывал, словно ладонью погладил их по макушкам и плеснул немного тепла на холодные камни Башни. Несмотря на крепчающий свежий ветер, было так приятно сидеть здесь, наблюдая за изменением нежных красок летнего ве-

чера: от розовых и золотых – к сиреневым и лиловым. Наконец, Крис неохотно поднялся, пропустил сестру в узкую дверь и захлопнул её за собой, будто навсегда отрезая то, что осталось по другую сторону.

(прим.: Алагато – мелкий хищник, похожий на толстого лори с перепончатыми крыльями. Обычно они держатся стаями, живут в лесах и на «изнанке», т. е. нижней стороне островов. Укус алагато ядовит, поэтому туристам рекомендуется быть с ними осторожнее).*

*(прим.**: Раньше Всадники острова Фуэрте использовали специальные шлемы, чтобы контролировать драконов. Два шлема были утеряны во время войны, а последний шлем уничтожили по просьбе дракона Вортиса, погибшего от ран при защите островов Фуэрте и Ланферро)*

Глава 7. Время, свитое в кольцо

Вечерняя тишина на Сильбандо никогда не бывает полной. Тишина в понимании сильбандцев означала посвистывание ветра в рамах, таинственное перешептывание деревьев и постукивание черепицы. Если вдруг воцарялась настоящая тишина, подобная стоячей воде, люди спешно закрывали ставни и уносили садовую мебель с улицы, ибо такое затишье могло означать только одно: циклон, который коварно подкрадывался к острову, толкая перед собой грозные тучи.

Сумерки благостной дымкой окутывали старый сад, очертания замка постепенно таяли в темноте. Кое-где золотыми нарциссами вспыхивали фонари. Стайка оливок сбросив с плеч дневную жару, облегченно зашелестела. Затем они притихли, наблюдая, как по боковой лестнице в сад спустилась хозяйка. Подобрала инструменты, наспех брошенные днем у клумбы, прошла в беседку. Эта беседка раздражала почтенные оливы тем, что была вопиюще новой. Торчала на возвышении, словно гриб на стволе. Молодой хозяин сам рисовал чертежи, сам устанавливал на крыше болтливую ветровую арфу. Похоже, хозяйке эта затея пришлась по душе, потому что по вечерам она появлялась здесь часто. Даже высадила рядом на клумбе какую-то цветочную мелочь. Оливы шелестели между собой, что, наверное, с беседкой всё же

придется смириться.

Дийна сидела на скамье, наблюдая, как в ночи постепенно разгорается сияние флайра. Этот свет, почти невидимый днем, в темноте быстро набирал силу, прядями тянулся над Калетой и Облачной бухтой, украшая вершины скалистых гор призрачным дымным сиянием. Было тихо. Ветровая арфа, сделанная по образцу арфы в колледже Всех Ветров, ворковала что-то утешительное и напевное. Альваро сам смастерил её, когда заметил, как сильно жена скучает по колледжу и друзьям. Диего и Марио тоже приложили руку к беседе, выстрогав для неё удобную скамью, а цветы, посаженные на ближайшей клумбе, прислала Камилла. Это всё были словно маленькие приветы от друзей, с которыми Дийна виделась гораздо реже, чем ей хотелось бы. Знаки внимания, согревающие её в тяжелые дни, как уютный плед в холодный осенний вечер.

Крис вернулся сегодня не только грустный, но и взбудораженный чем-то, и от этого было тревожно. Весь родительский опыт подсказывал Дийне, что проще поймать сазана в озере голыми руками, чем выудить у подростка какую-то тайну, которую он пытается скрыть. То, что её дети почти вышли из детского возраста, отнюдь не делало проблему легче, наоборот. Главная сложность с выросшими детьми заключалась в том, чтобы не давить на них постоянно своим контро-

лем, но, если вдруг случится беда, в нужный момент всегда оказаться рядом. Дийна боялась, что ей так и не удалось в полной мере овладеть этим искусством.

Один раз она почти опоздала. В тот день, когда Крис улетел прямо в лапы к грозе, Альваро едва успел поймать её возле ангаров. Вместо парусных джунт они взяли катер, и то едва сумели пробиться к ущелью сквозь обезумевший ветер. До конца жизни в её памяти останется эта страшная картина: сломанная лодка сына, трепещущий рваный парус и Крис, лежащий без сознания среди камней.

От воспоминаний её пробрало холодом. Сложив инструменты в углу беседки, Дийна присела на скамью, закутавшись в шаль от прохлады. Ещё стояло лето, но уже чувствовалась близость осени – тянуло ледяным ветром с гор, в свежем воздухе слышалось предвкушение ночных заморозков. Долго ждать ей не пришлось. Вскоре в глубине сада прощуршали шаги. Кружево садовых крон, чернеющих на фоне неба, приветственно колыхнулось. Дийна подняла голову. Её губы дрогнули в улыбке, когда на пороге беседки неслышно возник знакомый силуэт.

– Так и знал, что найду тебя здесь, – прозвучал в ночи веселый голос.

Она успела сделать шаг навстречу мужу, прежде чем он порывисто обнял её, поцеловал в волосы... и всё стало хорошо. От его шепота и горячих ладоней растаяла тяжесть на сердце, и ночная зябкость ушла, и темнота сделалась такой

уютной, почти домашней. Дийна закрыла глаза. Счастье согрело её изнутри, возвращая спокойствие и уверенность.

– Крис сегодня опять два часа просидел на башне, – встревоженно сказала она спустя некоторое время.

– Боюсь, это я подкинул ему повод для размышлений.

– Ты договорился с ним насчет колледжа?

– Да.

У неё вырвался вздох:

– Значит, скоро мы все опять разъедемся!

Как они ни крепилась, в её голосе прозвучала тоска.

– Ну, твоя поездка на Континент – это ненадолго, – попытался успокоить её Альваро. – И она действительно очень важна для нас.

Эта поездка, хоть и давно запланированная, не давала Дийне покоя. Отстранившись, она пристально посмотрела мужу в глаза:

– Скажи честно, ты просто хочешь отослать меня в безопасное место, пока вы с Марио здесь будете держать оборону?

Пусть она не особенно интересовалась внешней политикой, предоставив эти дела Альваро, но всё равно не могла не заметить растущего напряжения на Архипелаге.

Её муж сделал очень честное лицо, тем самым только укрепив её подозрения:

– Нет, конечно! Просто никто не сумеет договориться с Гонсалесом лучше тебя, а нам очень нужны союзники в Кан-

тилейской Лиге. Влияние изоляционистов стало так велико, что... – Альваро задумчиво хмурил брови. – Сама понимаешь, я не могу действовать теми же методами, что и мой отец. Теперь не те времена. Если наши сеньоры решат взбунтоваться и потребуют закрыть все порты для судов с Континента, мне будет довольно сложно убедить их в обратном. Кроме того, Лига тоже заинтересована в нас, в свою очередь, – добавил он, помолчав. – Она может ощутить потребность в союзниках, если Эрленхейм проявит агрессию.

Это звучало разумно. Как она ни старалась, Дийна не могла расслышать в интонациях Альваро никакого подтекста, и это слегка её успокоило.

– Ладно. Только присмотри, пожалуйста, за Джинни и Крисом, пока меня не будет. И за собой тоже присмотри, – улыбнулась она.

– На Фуэрте с Джинни ничего не случится, – успокоил ее Альваро. – Тревизо – гораздо более покладистый ветер, с ним легче справиться, чем с нашим Эстладо. Нам придется опасаться только того, как бы она не влюбилась там в неподходящего человека, – поддразнил он жену. – Ты ведь знаешь, Тревизо умеет подкинуть всякие искушающие фантазии...

– То-то я к тебе так прониклась после нашего совместного путешествия по пустыне, – в тон ему ответила Дийна. – Но за Джинни я не боюсь. Она влюблена только в свою лодку! Даже спать готова в обнимку с парусом.

– Совсем как ты в её возрасте.

– А Крис? – Дийна покачала головой. – Не представляю, как тебе удалось его убедить!

Их сын, казалось, не мыслил своего существования нигде, кроме летной школы. И Дийна боялась, что ему, с его нетерпимостью к магии, в Эль Вьенто придется трудно.

Альваро успокаивающим жестом сжал её руку:

– Мы же это уже обсуждали. Дон Эриньес – единственный, кто сумеет его подготовить.

Может и так, но от этого её волнение за сына не становилось меньше.

– Я не верю в то его предсказание, – упрямо сказала Дийна. Пусть это рушило все их прошлые договоренности, но сейчас её захлестывала тревога. – Он был болен, ранен... В бреду можно что угодно наговорить!

– Дийна, он интуит, хочет он этого или нет, даже если он ухитрился так заблокировать в себе магию, что теперь до неё не достучишься, – терпеливо возразил ей Альваро. – Ни один интуит *просто так* не бредит.

Все эти разговоры они уже проходили по кругу, причем не один раз. Дийна попыталась взять себя в руки. Альваро внимательно смотрел на неё, и в его глазах было сочувствие.

– Слушай, всё ещё можно переиграть, – сказал он вдруг. – Ты же знаешь, никакой предопределённости не существует, не надо смотреть в будущее так трагично. Если хочешь, возьми Крису с собой на Континент. Я думаю, ему понравится. Спрячешь его где-нибудь, пока всё не уляжется.

На минуту Дийна позволила себе помечтать, как это было бы прекрасно: провести отпуск с сыном, где-нибудь в Грандоле, без всяких сложностей... но потом печально опустила голову:

– Нет. Мой отец тоже пытался спрятать меня в Фелице, и что получилось? В результате мне все равно пришлось воевать с Орденом Хора, только без нужных знаний и подготовки. Кроме того, – тут её голос окреп, – я не хочу прятаться где-то «пока всё не уляжется», потому что без меня оно уляжется не так, как надо!

Засмеявшись, Альваро обнял её за плечи и привлек к себе.

– Значит, колледж?

Она кивнула. Потом её посетила новая мысль. Дийна заговорщицки хмыкнула:

– Надеюсь, Крис притащит с собой гидроплан и организует там свою команду пилотов!

– Как ты когда-то? – усмехнулся Альваро.

Он с теплотой вспоминал те годы. Они с Дийной тоже познакомились в колледже Всех Ветров. Она основательно встряхнула их консервативный мирок, когда первая подавала идею использовать джунты для сбора метеорологических данных. Альваро потом стал командиром звена, но Дийна была сердцем и душой их маленького летного сообщества...

– С Крисом все будет хорошо, – сказал он, чтобы успокоить то ли её, то ли себя. – У него гораздо больше здравого

смысла, чем было у меня в его возрасте. Я был таким балбесом, что даже любимую девушку разглядел только через три месяца после знакомства.

– И теперь, спустя двадцать лет ты решил за это извиниться? – пошутила Дийна.

Её улыбка была светлой и нежной. Их взгляды встретились, и Альваро этого хватило, чтобы из его мыслей тут же исчез и таинственный Варгас, и несговорчивые бароны, и разведчики Эрленхейма, даже если те уже нацелились на Архипелаг. Будто и не было всех этих лет. Перед его глазами возник другой вечер в Эль Вьенто, когда их привратник, впоследствии оказавшийся убийцей, привел к ним во флигель изможденную девушку в замызганном рабочем комбинезоне. «Одни глаза», – с жалостью подумал тогда Альваро, но потом Дийна улыбнулась Саине – и словно солнце осветило их дом.

Он старался не думать о том, что завтра она уедет. Континент отсюда казался зазвездным краем, далеким, как небытие. Отпускать туда Дийну ему совсем не хотелось. Они с ней часто бывали в разъездах, и нередко им приходилось встречать утро в разных концах Архипелага, но никогда ещё они не уезжали друг от друга так далеко.

– Зато эта ночь – только наша, – с тихой грустью сказала Дийна. Она понимала его, наверное, даже лучше, чем он сам. Можно было до бесконечности смотреть в это родное, знакомое до последней черточки лицо. Потом она придвинулась

ближе, он наклонился – и весь остальной мир растаял.

За беседкой тихо ворчат оливы, безжалостно утекает время, мешаясь с потоками флайра. Время на Архипелаге вообще-то идет по-разному, иногда – даже в обратную сторону. Альваро молча просит, чтобы сегодня оно обошло их сад стороной. У Дийны прохладные щеки. Её ресницы щекочут его губы. В сад, крадучись, пробирается мягкий туман, обволакивает беседку, и Альваро крепче прижимает к себе жену, чтобы она не замерзла.

Одна из оливок вытряхивает из кроны стайку светляков-лу-черного. Те беспокойно гудят, чертя в воздухе сверкающие фигуры, а потом вдруг выстраиваются кольцом, образуя портал в другой мир, в другую ночь. У Дийны вырывается восхищенный вздох:

– Так красиво!

– Хочешь взглянуть? – Альваро смеется. Разумеется, он знает ответ.

– Конечно! – заявляет она тоном человека, который никогда не отказывался от приключений.

Они переглядываются, как заговорщики, и вместе, рука об руку уходят в портал.

Глава 8. Знакомство с Рикардо Бласко

Через две недели Крис со своим дорожным чемоданом сошел на пристань в порту острова Керро. Стоял один из тех порывистых, ярких дней, когда ветер Фрайо сгонял облака с вершины бывшего вулкана Теймаре и гнал их пушистые стада в низину, к озеру Агилос. С высоты было хорошо видно плотную геометрию белых домиков Оротавы, ярусами спускавшихся по крутому горному склону. Кое-где их вид оживляли алые и лиловые шапки бугенвиллеи. Круглый темно-синий глаз озера смотрел в небо. На Архипелаге было мало озер и рек, так как пористая вулканическая почва островов легко пропускала воду. Озеро Агилос можно было считать местной достопримечательностью, в некотором смысле.

Другой достопримечательностью острова постепенно становился новый город – Пуэнте Аладо, чьи акварельные очертания, размытые дально, едва виднелись на западе. Пока что в нем было всего семь кварталов и больше десятка мостов, перекинутых над пропастями хребта Анаги. Мосты были предметом гордости горожан, которые с увлечением воплощали в жизнь самые дикие инженерные задумки, а потом давали им причудливые названия. Например, один из мостов с крутой, подъёмистой аркой назывался Крылатым. Он взлетал на

такую высоту, что, по словам очевидцев, человек, задержавшийся в самой высокой точке, рисковал получить плюху от Мордорезки(*). Было ещё Недремлющее Око – дугообразный мост, под которым облака закручивались в жемчужный водоворот, мост Тысячи Шагов – самый длинный на всем архипелаге, и так далее.

Замок Кастильо дель Вьенто, куда направлялся Крис, располагался выше по склону, почти у самой вершины Теймаре. Он парил над городом, бесстрастный и равнодушный, словно бы наблюдая за суетой в порту. Здесь теснились ялики, челноки, тяжелые баркасы и лодки птицеловов с хищными обводами, с которых торговали свежепойманной дичью. Паромщики зазывали к себе пассажиров, чтобы перевезти их в гостеприимные отели соседнего острова Палмеры. Все было немного пьяно от спешки, солнца, от качки на флайре и медвяного запаха цветов, к которому, кстати, примешивался едва заметный ослиный запах. Погонщики ослов тоже стягивались в порт с приходом большого судна, чтобы предложить помощь тем туристам, которым не хотелось карабкаться в гору пешком.

Крису тоже не улыбалось тащить тяжелый чемодан по извилистой горной тропе, и он искал глазами кого-нибудь погонщиков. Их было легко различить в толпе благодаря ярким, узорчатым шапкам и шерстяным жилетам. Один из них как раз обнаружился неподалеку, но, похоже, он был уже занят. Рядом с ним стоял молодой человек с багажом, одетый в

потертые брюки и кожаную куртку, выглядевшую так, будто её обладатель пережил в ней не одну воздушную бурю. Его загорелое лицо светилось энергией, светлые выгоревшие волосы растрепались от ветра, а в уголках глаз под темными бровями светлели следы от морщинок, как бывает у людей, которым приходится часто всматриваться в яркое небо. Прямой и открытый взгляд, казалось, мог охватить сразу весь порт, оценив перспективу, сложность рельефа, погодную обстановку и ещё миллион мелочей, незаметных для простого обывателя, но очень важных для любого пилота. «Судя по виду, он точно пилот!» – обрадованно подумал Крис, сразу проникнувшись симпатией к незнакомцу. В тот же момент он услышал, как в разговоре парня с погонщиком проскочило слово «Эль Вьенто». Может быть, он тоже собирается в колледж? Было бы здорово!

Предполагаемый пилот вместе с погонщиком любовались небольшой воларовой яхтой, причаленной неподалеку. Такую красавицу нельзя было не заметить. Её изящный корпус и блестящие медные детали, сверкающие на солнце, издали притягивали взгляд. Крис, признаться, был удивлен, каким ветром эту красотку занесло сюда, в Оротаву. Здесь вам все-таки не Арриба, где по вечерам собирается вся модная публика, устраивая помпезные вечеринки на таких вот яхточках. Сюда заходили, в основном, каботажные работяги, перевозившие на соседние острова пальмовый мед, древесину, бананы и помидоры.

Судя по роскошной отделке, яхта могла принадлежать кому-нибудь из аррибских негоциантов. «Даже мачты воларовые поставил, выпендрожник!» – с усмешкой подумал Крис. Все воздушные суда на Архипелаге строили из воларового дерева, чтобы те могли ходить по флайру, как по воде, но только самые богатые и дурные заказчики требовали, чтобы корабль был построен из волара *весь целиком*, даже если это стоило втрое дороже, а тяжелые деревянные мачты ухудшали ходовые качества судна. Алюминиевые были бы лучше.

– Неплохо смотрится, а? – спросил вдруг тот парень в куртке и оглянулся на Криса, будто приглашая его присоединиться к разговору.

– Хороша, но мачты тяжеловаты, – ответил Крис, с ходу решив продемонстрировать свои познания в воздухоплавании. – При сильном ветре, где-нибудь в проливе Кольберо она даст такой крен, что только держись!

Его замечание, однако, не встретило одобрения. Незнакомец скептически прищурил серо-синие, вмиг похолодевшие глаза:

– Я ходил на ней от Фуэрте до самого Ланферро, – сказал он, – и ни разу не имел проблем с парусами.

Что? Так это *его* яхта? От растерянности Крис застыл, усилием воли стараясь погасить пожар на лице. Надо же было такое ляпнуть! Неловко вышло. Он сконфуженно пробормотал извинения и поспешил со своим громоздким чемоданом к другому погонщику, сделав вид, что ужасно спешит. И по-

том, поднимаясь по зигзагообразной каменной лестнице, ведущей от порта, он так и не смог заставить себя оглянуться.

(прим.: Мордорезка – это клубящееся облако из смеси флайра, песка и пыли, которое местные ветры гоняют от острова к острову. Название «мордорезка» придумали пилоты-воланте, потому что влететь в такое облако на джунте – это сущий кошмар. Мелкие осколки камней могут поцарапать лицо, но ещё хуже, если они повредят парус. Одна маленькая дырочка – и ветер довершит остальное, порвав парус в клочья, а несчастного аэронавта ждет неминуемая смерть в Океане)*

Треугольную вершину Теймаре, украшенную снежной шапкой, было видно из любой точки острова, а в хорошую погоду и с соседних островов, Палмеры и Аррибы. На её южном склоне когда-то находилось древнее святилище ардиеро, впоследствии разрушенное колонистами. На обломках святилища возвели замок Кастильо дель Вьенто, а потом, лет двести назад открыли колледж Всех Ветров – своего рода питомник для юных умов, мечтающих овладеть секретами флайра и освоить все тонкости полетов в нестабильном пространстве Архипелага.

Это было место, осененное магией и древней силой. Две прямоугольные башни колледжа возносились высоко над

скалами, пронзая нависшие над островом плотные тучи. В шелесте воларовых сосен, растущих у подножия замка, слышался иногда то ли смех, то ли заговорщицкий шепот. Этот лес был старше любого города на Архипелаге, и один только ветер знал, какие тайны он скрывал в своих прохладных глубинах...

После торжественной церемонии, на которой новоиспеченных студентов познакомили с Уставом колледжа, первокурсники расплзлись по саду. Их было легко узнать по лицам, горящим от воодушевления, а также по новым, непривычным для них синим мантиям. Опытные студенты носили это средневековое одеяние с небрежным шиком, а новичкам ещё только предстояло освоить это искусство.

Крис ходил, присматривался. Наблюдал. Отметил, что искомый магистр Варгас на церемонии так и не появился. Очевидно, он предпочел её пропустить. Ничего, они ещё встретятся, дайте срок. Никуда дон Варгас от него не сбежит. Также он отметил, что многие из первокурсников, собравшихся в саду, старались щегольнуть магическими умениями. Один студент левитировал свой чемодан, другой создал из флайра горсть огоньков и теперь жонглировал ими, явно пытаясь произвести впечатление на стайку хихикающих девчонок. Это вызвало у Криса ряд нехороших предчувствий. Эль Вьенто считался престижным колледжем и давал своим выпускникам блестящий старт в будущее, но между его студентами всегда процветало соперничество, и если основным ин-

струментом этого соперничества станет магия, то... Он решил пока выбросить это из головы. В любом случае, его это не касается. У него здесь другие задачи.

Без особого удивления он заметил в саду того парня с яхтой, с которым они так неудачно встретились в Оротаве. «Пилот» тоже сменил свою кожаную куртку на мантию, но даже эта нелепая одежда смотрелась на нем естественно и свободно. В настоящий момент он был занят тем, что следил за чужим сундуком, медленно дрейфующим в полуметре над землей. Ларь был хорош – дубовый, с медными ручками и железной оковкой. Парень наблюдал за ним с опасливой бдительностью, будто прикидывал, как скоро этот пудовый груз свалится кому-нибудь на ногу. Судя по хмурящимся бровям, его тоже не радовало это шоу магических талантов, устроенное в саду. Крис хотел было подойти, чтобы как-то заглядеть свою оплошность с яхтой, но не успел ничего придумать: навстречу ему из-за поворота дорожки вдруг вынырнул Хавьер да Коста в сопровождении двух однокурсников. Везде, где бы он ни появлялся, да Коста умел быстро находить себе свиту. При виде Криса его холодное лицо оживилось:

– Кого я вижу! Так и знал, что твои предки тоже отправят тебя сюда.

Барон да Коста был одним из ярких сторонников изоляционистов, так что встретить здесь его сына было вполне логично – наверняка его ещё с пеленок учили рулить потока-

ми флайра, чтобы притягивать к себе погремушки. И все-таки Крис ощутил досаду, что Хавьер не выбрал для себя какую-нибудь другую карьеру. Ну что ему стоило подать заявление в престижный колледж где-нибудь на Аррибе, а ещё лучше – на Луне! Студенческая жизнь под неусыпным ехидным контролем да Косты обещала стать невыносимой.

– Как у тебя со временем? – разговорился Хавьер. – Может, сыграем в мяч после лекций?

Это была одна из его традиционных шуточек. Долговязый угрюмый парень, торчавший за его левым плечом, ухмыльнулся – значит, тоже был в курсе насчет Крисовых проблем со здоровьем. Кажется, он учился в параллельном классе. Крис не помнил его имени, но смутно припоминал это вытянутое лицо, хмурый взгляд исподлобья и брезгливую складку в уголке рта. Другой спутник да Косты – массивный здоровяк с курчавыми волосами и квадратной челюстью – был ему незнаком. Если бы не студенческая мантия, которая на его плечах выглядела легкой пелеринкой, Крис подумал бы, что Хавьер притащил с собой в колледж телохранителя, но даже для него это было, пожалуй, несколько чересчур.

– Лучше партию в шахматы, – выдвинул он встречное предложение. В шахматы да Коста проигрывал ему всухую.

Хавьер снисходительно кивнул – договорились, мол – а затем вполголоса намекнул своей свите:

– Шахматы – это единственный вид состязаний, где малыш Кристо может выиграть, так что будьте к нему добрее.

Крис опешил. «Нет, ну каков наглец! Очень ловко с его стороны было изобразить, будто он проигрывал мне исключительно из милосердия!» – со злостью подумал он. У него так и чесались кулаки подправить кое-кому его лживую физиономию, однако Крис понимал, что нельзя. Не здесь.

– Кстати, я застолбил нам комнату, – как ни в чем не бывало, продолжал Хавьер. – Мендес и Торо поселятся рядом. У нас все схвачено! Давай, бери чемодан и дуй с нами.

Была у него такая привычка: без спроса организовывать жизнь других людей. Крис очень ярко представил, какой ад его ожидает, если они с да Костой станут соседями, и понял, что на таких условиях год в колледже он не выдержит. Либо он убьет Хавьера, либо наоборот.

– Извини, но я уже договорился с другим студентом, – сказал он неожиданно для себя. – Вон с ним.

И он кивнул в сторону любителя яхтинга. Тот стоял, сунув руки в карманы брюк, с видом «всё это меня не касается», но с интересом прислушивался к разговору.

Последняя фраза вырвалась у Криса случайно, в импульсивном желании отделаться от да Косты, и слишком поздно он осознал, что совершил ещё худший промах. Сейчас обиженный им яхтсмен пожмет плечами и скажет, что видит его впервые в жизни. Какой роскошный повод для новых насмешек появится у Хавьера! Мендес и Торо, надо думать, тоже не откажутся плеснуть бензинчику в этот костер. А главное, что обидно, он сам так глупо подставился!

Пока он тонул в этих скорбных мыслях, «яхтсмен» успел поздороваться с присутствующими и спокойно кивнул:

– Я Рико Бласко, с Аррибы. Да, мы с Крисом договорились ещё в порту. Насчет комнаты, я имею в виду.

Де Мельгар невольно выпрямился, чувствуя себя так, будто с его плеч свалилась огромная тяжесть. Это было неожиданно! Но приятно. У парней, сопровождавших да Косту, сделались резиновые лица. Да и сам Хавьер казался обескураженным: в кои-то веки кто-то осмелился ему противоречить. Не оценил, понимаешь, его дружескую заботу.

– Ну, как знаешь, – процедил он, послав Крису долгий задумчивый взгляд. – Правда, свободные комнаты в нашем корпусе остались только на втором этаже. Тебе как, не тяжело будет таскаться туда-сюда по лестнице каждый день?

«Крабоногий», – это слово не прозвучало вслух, но словно повисло в воздухе между ними.

– Переживу, – буркнул Крис, готовый поселиться хоть рядом с печной трубой, лишь бы подальше от бывшего одноклассника.

Хмыкнув, Хавьер ещё раз скептически оглядел сцену и отступил. Последнюю ухмылку он ухитрился адресовать сразу всем присутствующим и вложить в неё массу смыслов. Он мог без слов, одним краешком рта выразить целую гамму эмоций: от «смотри не пожалей об этом, малыш» до «пора бы тебе научиться лучше выбирать себе друзей».

– Приятно было познакомиться, – кивнул он Рико с пре-

увеличенной учтивостью в голосе. – Не ожидал тебя здесь увидеть. Я слышал, что магия в вашем роду закончилась на доне Ладзаро... хотя это не мое дело, конечно.

– Вот именно, – со значением ответил Рикардо, хладнокровно игнорируя все полунамёки. Крис, не знакомый с семейством Бласко, тоже не уловил подтекст, но можно было не сомневаться, что яду Хавьер подлил от души. Очень уж знакомые интонации звучали в его голосе, не ошибёшься.

После этого завершающего обмена любезностями да Коста, наконец, удалился. Крису показалось, что после его ухода на аллее слегка посветлело. Сквозь разлапистую листву каштанов вдруг проглянуло солнце, разбросав вокруг голубоватые тени, а в густых кронах защебетали притихшие было птицы. Даже в шелесте деревьев теперь слышалась некая расслабленность, будто рядом прошла черная туча, плюнула молнией, но никого не задела.

– Он не очень хороший человек, да? – спросил Рико.

Обернувшись к своему новому другу, Крис задумчиво кивнул, думая, что вряд ли когда-нибудь найдет подходящие слова, чтобы выразить благодарность за его неожиданную поддержку. А ещё, пожалуй, было поздновато извиняться за яхту. Как говорится, момент упущен. Но в улыбке и взгляде Рико иногда просвечивала такая доброта, что становилось ясно: он и так всё понимает, без слов. Поэтому де Мельгар просто протянул руку:

– Кристофер. Только ради бога, не называй меня Кристо.

Ответом ему был искренний смех, разлетевшийся по аллее. Это сгладило неловкость, и вообще, возникло ощущение, будто они были давно знакомы. Впрочем, одна стычка с да Костой стоила как минимум трех лет знакомства.

– Ну что? – предложил Крис. – Пойдем, поищем наши апартаменты?

Рико Бласко почему-то не торопился.

– Я, наверное, должен признаться, – задумчиво сказал он, – чтобы все было честно. Я действительно не владею магией. Вообще. Абсолютно.

– Ну и ладно, – пожал плечами Крис, мысленно добавив «повезло тебе!»

Рико вроде бы удивило его безразличие. Он молчал, но его недоумевающий взгляд намекал, что ни один первокурсник в Эль Вьенто, обладающий зачатками социальных инстинктов, точно не стал бы торопиться включать его в число близких друзей.

– Меня, считай, прислали сюда в нагрузку к яхте, – добавил он.

– Круто, – с нетерпением ответил Крис, поднимая свой чемодан. В голове у него уже выстроился порядок действий: заселиться, потом отыскать столовую. Интересно, обед им сегодня дадут или придется терпеть до ужина? Каждая минута общения с Хавьером сжирала в нем столько энергии, что после этого он всегда чувствовал зверский голод. И чего там Рико копается?

Оглянувшись, он улыбнулся:

– В нагрузку к яхте? Это звучит так интригующе, что теперь я просто обязан узнать подробности!

Глава 9. Антимагическая коалиция

Парадный зал колледжа, с его с его подавляющим величием, массивными колоннами и древним эхом, гуляющим под потолком, производил мощное впечатление даже на неунывающих первокурсников. После этого огромного помещения, размером с ангар для дирижабля, маленькая комната в мужском корпусе общежития показалась Крису спокойным, тихим прибежищем. Чтобы избежать соседства с Хавьером, он готов был жить хоть в сарае с метлами, но эта комнатка была, конечно, гораздо уютнее. В открытое окно проникал запах шиповника, солнечные лучи красили дощатый пол в цвет ирисок. Пустые книжные полки и ящики комода так и манили разложить везде свои вещи, обустроиться, везде оставить свой след.

Рико, выглянув в окно, первым делом оценил наличие водосточной трубы и возможность легко попасть из окна как вниз, так и на крышу. Согласно Уставу, после вечернего колокола все младшие студенты должны были находиться в своих спальнях, но вольнолюбивая натура Рико не терпела ограничений. Крис уже понял про своего нового друга, что любой свод правил нисколько не улучшал его дисциплину, а только подстегивал его изобретательность.

– Значит, ты прилетел с Аррибы? – спросил он, надеясь узнать побольше о семье Бласко. И о яхте, конечно. Сын тор-

говца он или нет, но Рикардо был совсем не похож на изнеженных аррибских пижонов, умеющих только фланировать по набережной и хвастаться отцовскими деньгами.

– Да, мой... отец отправил меня сюда, – помедлив, ответил Рико. Он задумчиво повертел в руках стопку рубашек, которые вынул из чемодана, затем небрежно сунул их в ящик комода. – Мать пришлось уговаривать дольше, но в конце концов и она согласилась. Сказала мне в качестве напутствия: веди себя прилично и главное, будь собой. Интересно, я один вижу в этом неразрешимое противоречие?

В его лице мелькнул проблеск веселья. Хавьер да Коста мог кого угодно довести до депрессивного эпизода, но теперь к Рико понемногу возвращалось хорошее настроение. Он задумчиво присел на краешек кровати, погладил ладонью жесткое покрывало. Казалось, он хотел что-то рассказать и мысленно подбирал слова. Крис его не торопил.

– Сеньор Бласко мне не родной отец, – сказал Рико после недолгого молчания. – Он хороший человек, но не самый удачливый коммерсант, прямо скажем. Сколько бы он ни придумывал схем для быстрого обогащения, это всегда приводило к одним только неприятностям. Например, как с «Фрингиллой».

– «Фрингилла» – это та самая яхта?

– Да. Однажды отец решил, что платит слишком много налогов и создал благотворительный фонд, как бы для изучения редких птиц. Ключевое слово здесь «как бы». Яхта офи-

циально принадлежит фонду. Однако налоговые инспекторы не оценили его благородный порыв и потребовали доказать важность наших научных экспедиций, а яхту временно передали в распоряжение колледжа Всех Ветров. Отец согласился, куда деваться. Всё лучше, чем выплачивать налоги за несколько лет. А я... ты знаешь, «Фрингилла» мне как родная. Нас с ней где только не носило! У меня прямо душа болит, как представляю, что на ней будет ходить кто-то чужой. Вот я и подался сюда... Ты, наверное, считаешь меня идиотом, – добавил он после недолгого молчания.

– Вовсе нет, – возразил ему Крис.

Он прекрасно понимал Рико. Его джунта тоже давно лежала без дела, но никому, кроме Джинни, он не позволил бы прикоснуться к ней даже пальцем.

– Я всегда считал, что важность магии переоценивают, а теперь вот сам оказался здесь. Учитывая мои прошлые подвиги, это почти анекдот. Ребята узнают – обхохочутся. У нас на Аррибе к магии относятся куда более скептически. Был даже скандальчик недавно, когда какой-то олух передал новейшие исследования поля флайра конструкторам Эрленхейма, представляешь?

Что? Крис вздрогнул от внезапного подозрения.

– Надеюсь, ты не имеешь к этому отношения? – вырвалось у него.

– Нет, конечно, я же не настолько тупой, – бездумно отмахнулся Рико. – Просто обидно, когда ты три года ходишь

на яхте, знаешь все пути на Архипелаге вдоль и поперек, а самые выгодные грузы всё равно отдают тем капитанам, у которых есть маг на борту, потому что так, видите ли, безопаснее! Мы с ребятами столько раз выступали против этих преференций, и вдруг я внезапно поступаю в магический колледж, да ещё записываюсь на курс к магистру Варгасу с кафедры ветроведения. Забавный поворот судьбы.

– К Варгасу? – ошеломленно пробормотал Крис.

– Да, я узнал, что «Фрингиллу» собираются отдать ему. Он изучает проблему пульсирующих гроз на Фуэрте, и яхта нужна ему для исследований. Сам понимаешь, на моторном судне ты к магическому шторму не подберешься, мотор не выдержит. Только на паруснике. Ну или можно ещё на драконе, но это вариант для отчаянных!

– М-да, – Крис сделал вид, будто полностью поглощен раскладыванием одежды в комод, чтобы скрыть смущение. Было неловко за свои внезапно вспыхнувшие подозрения в адрес Рико. Не может быть, чтобы этот парень, с его решительностью и прямоотой, оказался замешан в таком дурно пахнущем деле, как кража военных секретов! И всё-таки... Отец ясно сказал, что утечка сведений произошла из-за коммерсантов, имеющих контакты на Континенте, а Рико Бласко идеально вписывался в эту роль. Да ещё так вовремя появился в Эль Вьенто, сочинив трогательную историю про яхту, и теперь ищет подходы к Варгасу, хотя в магии смыслит не больше, чем твой домашний кот.

Он потрянул головой, прогоняя досужие мысли. Чушь всё это. Совпадения – это ещё не повод, чтобы подозревать нормального человека во всех грехах. И вообще, наверняка всё дело в этом сеньоре Варгасе, к которому Крис заранее преисполнился неприязни. Рико здесь ни при чём. Варгас – вот ключевое звено в этой подлой цепочке тайн!

Решительно захлопнув ящик комода, он обернулся:

– Знаешь, я ведь тоже интересуюсь грозами, – улыбнулся он Рико. – У меня к ним, можно сказать, старые счёты. С детства.

Его сосед явно обрадовался:

– Правда? Здорово! Значит, запишемся на курс к Варгасу вместе! – предложил он. И Крис кивнул, всё ещё удивляясь тому, как неожиданно совпали их интересы.

Глава 10. Ночью все кошки серы

В первую же неделю Крис мысленно поделил все предметы в колледже на две категории. В первую попали математика, авиационная метеорология и навигация – то есть то, что было годно и нужно. Ко второй категории он отнес всё, что было связано с магией, то есть представляло собой непонятную тоскливую муть. Трудно было воспринимать всерьез такие задания, как, например, определение тональности ветрового потока или записывание сновидений. Или эти дурацкие медитации, во время которых у Криса всё тело чесалось от нетерпения.

Снилось ему, кстати, всякое. Иногда приходили тревожные сны, навеянные колючим ветром его родного острова. Снился Эрвидерос в лучах заката – весь тревожный, багровый, словно залитый кровью. Островерхие башни копьями целились в небо, а между ними текла и текла грязная рванина пыльно-серых облаков... От таких видений Крис просыпался в холодном поту. Зажмурившись, старательно вызывал в памяти стрельчатые окна парадной галереи, в которых по утрам вызревал теплый свет, солнечную столовую, где их семья собиралась за завтраком, заботливые руки матери и веселое хихиканье Джинни... Тогда липкий страх таял, отпускал понемногу. До следующего раза.

Один раз к нему во сне пришла Лин, вновь стоявшая на

пороге своей каюты. Только в этот раз он не побоялся переступить порог, а Лин, к его радости, совершенно не смутило его увечье, и дальше волшебный сон перешел в такую плоскость, что Крис не стал бы рассказывать о нем никому, никогда, даже под угрозой исключения из Эль Вьенто. Не удивительно, что его оценки по толкованию сновидений оставляли желать лучшего.

Ещё одним предметом, который он сразу записал в категорию нелюбимых, были семинары по истории магии. Занятия проходили в просторном, хорошо освещенном классе, где столы находились на большом расстоянии друг от друга, а в каждом углу стояло по пенному огнегасителю «Лорантин» – так, на всякий случай. Несмотря на плотно закрытые окна, по комнате гуляли сквозняки: первокурсникам дали задание сотворить легкий воздушный поток, достаточный для того, чтобы сдуть со стола бумажный шарик.

Магистр Цереус, сухой, желчный человек и настоящий педант во всем, что касалось домашних работ, ходил по аудитории туда-сюда, словно цапля, высматривающая лягушек. Его учительская мантия величественно колыхалась при каждом шаге. Крис, неспособный создать из флайра даже легчайшее дуновение, ниже сгорбился над столом. Они с Рико, как самые неуспевающие в этой группе, всегда старались примоститься где-нибудь в уголке, подальше от прицела острых профессорских глаз.

Глядя на бестолковый комок бумаги перед собой, Крис

раздражался, что приходится тратить время на всякую чепуху. Другое дело – навигация, воздушное право, математика и техника пилотирования. Это всё были настоящие, серьезные вещи, а тут... ерунда какая-то! Неожиданно ему пришла в голову удачная мысль. Сложив лист самолетиком, он запустил его в воздух. Тот отважно взмыл вверх, сделал петлю и упал прямо на кафедру перед профессором. Цереус медленно поднял голову, иронически приподняв густую бровь...

В классе воцарилась мрачная тишина, полная дурных предчувствий. Только слышно было, как падают на пол невесомые бумажные шарики.

– Ну подумаешь, «неуд»! До конца семестра ещё полно времени! Успеешь исправить, – утешал Рико.

Крис старался держать каменное лицо, хотя внутренне весь кипел от досады:

– Я согласен, что иногда магия может принести пользу. Но здесь-то она зачем? Бессмыслица какая-то! Зачем использовать магию там, где есть аэродинамика?

Они шли по высокому гулкому коридору колледжа, каждый шаг по которому сопровождался эхом. Вдалеке звучали голоса и смех других учеников. На пути их обогнала неразлучная тройца: Хавьер, Торо и долговязый Мендес. Бывший одноклассник с улыбочкой оглянулся на Криса:

– А ты везунчик, – оценил он его успехи. – Получить три

«неуда» за две недели – такое не каждый сможет!

Мендес молча послал Крису насмешливо-сочувственный взгляд, зато простодушный Торо взоржал так, что эхо замечалось под потолком. Как будто примитивные шутки да Косты были для него откровением! Крис сцепил зубы, пытаясь удержать рвущийся наружу ехидный ответ.

– Не обращай внимания, – вполголоса посоветовал Рико. Легко ему говорить!

– Я просто не ожидал, что магии в Эль Вьенто придается *настолько* большое значение, – сказал он, когда хохот его насмешников стих вдали. – Раньше здесь было не так!

Рико с интересом приглядывался к нему.

– Слушай, я давно не могу понять... Ладно я валенок, и магия для меня – темный лес, но в тебе что-то есть, это чувствуется. Если бы захотел, ты бы мог утереть нос и Хавьеру, и остальным. Так в чем же дело?

Крис подумал, что ломать себя ради того, чтобы утереть чей-то нос – это не лучший способ прожить свою жизнь, но вслух отшутился:

– У меня проблемы с концентрацией, в этом всё дело. Не монтируемся мы с флайром, хоть тресни!

– Больше похоже на проблемы с доверием, – с неожиданной пронизательностью заметил Рико. – Один раз магия подвела тебя, ты оскорбился и решил поставить на ней крест?

В очередной раз Крис подивился, как ловко у Рико выходит ненавязчиво касаться больших тем, так что получалось

по-доброму и не обидно. Кого-то другого, вроде Хавьера он давно послал бы с такими разговорами ко всем чертям, но Рико не лез с советами, а словно рассуждал про себя, и его сочувствие было искренним, без всякого превосходства.

– Думаю, мы все заслуживаем второго шанса. В конце концов, кто из нас не косячил? – философски заключил его друг.

Крис не стал говорить, что Эль Вьенто действительно оказал на него некоторое влияние, и недавно он предпринял ещё одну попытку наладить контакт с полем флайра, заодно надеясь избавиться от надоевшей трости. Она придавала его облику шутовской вид. Только Рико знал, что Крис таскает с собой трость не для выпендрежа, и ему порядком надоело ловить на себе любопытствующие взгляды других студентов. Из учебников по теории флайра он знал, что опытный маг мог создать себе опору из его тончайших потоков. Древние жрецы, вон, вообще возводили целые висячие лестницы из каменных плит! Прочитав об этом, Крис воодушевился. На этом фоне его задача казалась совсем несложной.

Увы, пропасть между теорией и практикой оказалась непреодолимой. После долгих усилий ему все же удалось собрать ничтожное количество флайра, но, стоило хоть на секунду отвлечься, как он тут же рассеивался. Вчера он так усердно тренировался в саду, что в итоге чуть не рухнул на дорожку прямо перед да Костой. Стыдно вспомнить. Хавьер ещё и помог ему подняться, что было особенно унижительно.

– Совсем не обязательно падать передо мной на колени, де

Мельгар. Или ты боишься, что я проболтаюсь кому-нибудь о твоих приключениях на «Аркадии»? – с двусмысленной улыбкой пошутил этот гад. – Я не доносчик.

До Криса только потом дошла суть этой завуалированной угрозы. Тогда, в саду он просто вырвался из хватки Хавьера и молча ухромал в сторону зеленого лабиринта, где они договорились встретиться с Рико. Задержись он на пять минут, и они с да Костой точно сцепились бы, а он нахватал уже столько «неудов» по магическим дисциплинам, что не мог позволить себе ещё дисциплинарные взыскания. Иначе, чего доброго, его действительно исключат! И как тогда прикажете разбираться с Варгасом?

Лишь потом пришло понимание, что, возможно, Хавьер цеплялся к нему не только из-за природной вредности или оскорбленного самолюбия. Что он знал о делах Криса на Континенте? Что мог подозревать? Может быть, он тоже следил за ним – так же, как сам Крис пытался следить за Варгасом?

Вслед за «Аркадией» в его мысли снова прокралась Лин... и Крис тряхнул головой, прогоняя неуместные фантазии.

– Не хочу сейчас думать о магии с ее капризами, – вздохнул он. – Других забот хватает.

Из-за того, что он всё свободное время посвящал поискам магистра Варгаса в кампусе, у него накопилось множество долгов по докладам.

– А теперь ещё Цереус требует, чтобы к пятнице я пред-

ставил ему эссе по теме «Ветра, созданные зельями и заклинаниями», – пожаловался он Рико.

– О, это серьезно. С Цереусом лучше не спорить. Говорят, он умеет превращаться то ли в грозовую тучу, то ли в ядовитый туман, которым душит своих должников.

– Правда, что ли? – искренне удивился Крис.

– Кто знает.

После первого знакомства с магистрами колледжа они оба готовы были поверить во многое, но туман – это было, пожалуй, слишком.

– Да нет, вряд ли. Хотя его тайное родство с ядовитым газом многое объяснило бы, – пошутил Крис. – Ты не собираешься сегодня в библиотеку?

– Собираюсь, конечно. Прогнозы сами себя не посчитают!

– Действительно, чего я спрашиваю. Такими темпами мы скоро вообще туда переедем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.